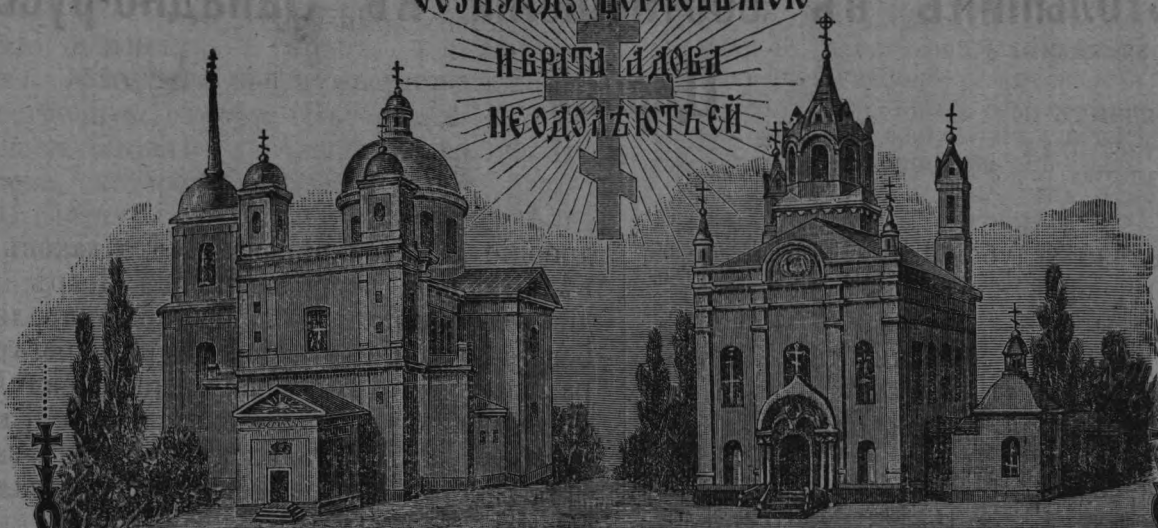

СОЗНАЮЩАЯ ЦЕРКОВЬ НОЮ
И ВРАТА АДА
НЕ ОДОЛЖЮТЪ ЕЙ

ХР. СВ. ДУХА.

ХР. СВ. ТРОИЦЫ.

ВѢСТНИКЪ ВИЛЕНСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО СЪ ДУХОВСКАГО БРАТСТВА

15 Сентября 1911 г.

№ 18 (109)

Двухнедельный журналъ рел.-нрав. и церк.-общ. жизни Сѣв.-Зап. края.
Цѣна на годъ 3 руб. съ перес., за 1/2 года 2 руб.; за мѣсяць 40 коп. Вместе
съ «Литов. Епарх. Вѣд.» 5 рублей. Подписка принимается въ Вильнѣ при
„Литов. дух. семинаріи“.
Св.-Синодомъ журналъ разрѣшенъ къ выпискѣ во всю церк.-прих. школы края.
Адресъ: Вильна «Вѣстникъ Братства» Литовская Дух. Семинарія.

1911 г.

Изд. 5 годъ

Содержаніе № 18:

1. П. А. Столыпинъ въ соотношеніи къ Западно-русской Церкви	334—335.
2. Пастырь Церкви и современные религіозные запросы. Я. В-въ	335—336.
3. О проповѣднической организаціи въ связи съ вопросомъ объ усиленіи церковнаго учительства.	337—338.
4. Католическая пропаганда послѣдняго времени въ Россіи, ея результаты и вдох- новители.	338—339.
5. Кооперативныя учрежденія и папа римскій. О-ій.	339—340.
6. Школы грамоты и ихъ значеніе. (Окончаніе) Свящ. Н. Околовичъ.	340—344.
7. По краю. Хроника церковно-общественной жизни	344—346.
8. Изъ жизни Братствъ	347—350.

При семъ № прилагаются: а) Поученіе: „Что дѣлать русскимъ людямъ“; б) Литовскія Епарх. Вѣдомости 1911 г. № 18; в) Листокъ для народа № 18—2 экз.

П. А. Столыпинъ въ соотношеніи къ Западно-русской Церкви.

Россія надѣла глубокой трауръ по безвременно и геройски погибшемъ Петръ Аркадѣвичъ Столыпинъ, «спасителъ Россіи», какъ его называли заграничныя газеты. Горько оплакиваетъ эту тяжкую потерю и Сѣверо-Западный край, а въ частности западно-русское духовенство.

Почившій великій государственный дѣятель, какого не видала Россія со временъ Сперанскаго, преимущественно принадлежитъ нашему краю, провелъ въ немъ большую часть своей жизни и потому больше другихъ понималъ его нужды. Обучение въ виленской гимназіи, частое проживание въ своемъ имѣніи Ковенской губерніи, служба въ землеустроительной комиссіи близко познакомили П. А. съ приниженымъ положеніемъ мѣстнаго православнаго населенія, а дальнѣйшее изученіе края привели П. А. къ убѣжденію, что здѣсь не должно быть иной русской политики, кромѣ національной. Но русская національность здѣсь всегда мыслилась нераздѣльной съ православіемъ и православной Церковью, что также опредѣляло отношеніе почившаго премьеръ-министра къ православной Церкви Западнаго края и въ частности къ западно-русскому духовенству.

Родившійся и выросши въ патріотически и религіозно настроенной православной семьѣ, П. А. всегда былъ истиннымъ и вѣрнымъ сыномъ православной Церкви: даже въ свои кратковременныя лѣтнія каникулы, онъ бывалъ на церковныхъ службахъ въ своемъ приходскомъ храмѣ, заботился о его благолѣпій, цѣловалъ руку сельскаго священника и запросто посѣщалъ его домъ, устроилъ прекрасную церк.-приходскую школу, снабдилъ ее дорогими пособіями для вѣшкольнаго просвѣщенія и проч. Еще

древніе римляне вѣровали, что каковъ чело-вѣкъ, такова и его кончина. Петръ Аркадѣвичъ умиралъ, какъ изстари умирали глубоко вѣрующіе русскіе люди. Трогательный рассказъ его духовника, свящ. Левицкаго о послѣднихъ часахъ жизни великаго чело-вѣка, который и самъ молился и просилъ за себя молиться, благоговѣнно исповѣдывался и приобщился святыхъ Таинъ ¹⁾.

Благоговѣнно настроенный по отношенію къ православной Церкви и духовенству, какъ чело-вѣкъ вѣрующій, П. А., какъ госу-

¹⁾ Вотъ этотъ рассказъ о Левицкаго. Около 11 ч. вечера перваго сентября меня позвали въ лечебницу. Когда я пришелъ, раненому накладывали повязку. Онъ молчалъ, только одинъ разъ сказалъ: «Очень больно». Около часа ночи раненаго перенесли въ большую комнату, куда пригласили меня. Когда я приблизился, П. А. самъ громко сталъ произносить слова предричистой молитвы. «Вѣрую, Господи, и исповѣдую», потомъ его голосъ ослабѣлъ, и онъ докончилъ молитву тихо. Затѣмъ я исповѣдывалъ его, послѣ чего причастилъ. Исповѣдывался и приобщался Петръ Аркадѣвичъ съ глубокой искренностью, вѣрой, благоговѣніемъ. Въ заключеніе истово перекрестился лѣвой рукой. Послѣ этого сказалъ: «Батюшка, молитесь о моей супругѣ Ольгѣ; мы хорошо съ ней жили; она будетъ тревожиться».

5 сентября, въ два часа дня, мнѣ передали, чтобы я не отлучался изъ дома. Около восьми часовъ меня пригласили въ лечебницу служить молебенъ. Не успѣлъ я выйти изъ дому какъ бѣжить другой посланецъ и говорить: «Верите съ собой Святыя Дары». Когда я пришелъ, то узналъ, что былъ консилиумъ, который призналъ положеніе безнадежнымъ. У умирающаго была частая рвота, поэтому причастить его вторично нельзя было. Жена умирающаго попросила меня прочесть молебенъ о недужныхъ. Я тихо прочиталъ весь молебенъ. У постели страдалца въ это время были жена и два доктора. Остальные родственники и врачи были у дверей обширной палаты. Умирающій стоналъ, изрѣдка говорилъ довольно твердымъ голосомъ. Я, прочитавъ молебенъ, присѣлъ въ сосѣдней комнатѣ. Черезъ нѣкоторое время услышалъ, что умирающій сталъ тяжело и прерывисто дышать. Я подошелъ къ постели съ крестомъ. Сознаніе въ это время уже оставило Петра Аркадѣвича. Я сталъ читать отходную молитву. Прочиталъ ее медленно всю. Противъ меня у постели стояла Ольга Борисовна. Она была какъ окаменѣлая. Все хранило глубокое молчаніе, страдалецъ угасалъ медленно, постепенно, тихо... Черезъ нѣсколько минутъ послѣ прочтенія отходной дыханіе постепенно затихавшее, прекратилось... Докторъ закрылъ глаза. Я осѣнилъ усопшаго крестомъ, лицо у него было спокойное. Вслѣдъ затѣмъ я тутъ-же отслужилъ первую панихиду.

дарственный дѣятель, видѣль въ западно-русскомъ духовенствѣ, вслѣдствіе его особаго историческаго положенія въ иновѣрномъ и разноплеменномъ краѣ, не одно только сословіе, назначенное на служеніе при храмѣ и управленіе таинствъ и требъ, но вмѣстѣ съ этимъ обязанное нести государственную и общественную службу. Въ этомъ случаѣ онъ близко стоялъ ко взгляду гр. М. Н. Муравьева, который западно-русское духовенство считалъ «единственнымъ и успѣшнымъ дѣятелемъ и вліятелемъ на массу западно-русскаго православнаго населенія», самымъ вѣрнымъ и надежнымъ русскимъ элементомъ, почему православіе и русскія начала не иначе могутъ быть водворены на прочномъ основаніи въ краѣ, какъ при содѣйствіи православнаго духовенства».

Приблизительно такой же взглядъ былъ высказанъ П. А. Столыпинимъ объ исторической миссіи з.-русскаго духовенства, когда правительство пришло къ мысли ввести земское самоуправленіе въ С.-З. краѣ. По первоначальному проекту П. А. въ западно-русскомъ земствѣ духовенству отводилась видная роль: священники должны быть не только участниками земскаго управленія, но какъ бы культурными представителями народа, охранителями русскихъ національныхъ интересовъ въ земствѣ. Хотя этотъ первоначальный проектъ въ послѣдующее время въ силу постороннихъ вліяній былъ значительно измѣненъ, сокращено и участіе въ земствѣ з.-р. духовенства, но все-таки оно тамъ осталось и этимъ всецѣло обязано Петру Аркадіевичу. Мы глубоко увѣрены, что западно-русское духовенство не забудетъ этого участія къ себѣ, и горячо будетъ возсылать у престола Всевышняго свои молитвы объ упокоеніи боярина Петра.

Пастырь Церкви и современные религиозные запросы.

Что есть истина? (Іоан. XVIII, 38).

Въ числѣ типичныхъ особенностей нашего времени въ религиозномъ отношеніи указываютъ обыкновенно упадокъ религиозности и развитіе въ обществѣ невѣрія. Но невѣріе—явленіе не новое: оно было всегда. На упадокъ религиозности также жаловались во всѣ вѣка.

Но въ томъ-то и дѣло, что невѣріе нашихъ дней имѣетъ свои характерныя особенности. Вѣдь это не «атеизмъ» XVIII в., который теперь проповѣдуется лишь въ крайнихъ теоріяхъ. Нельзя назвать его и «нигилизмомъ», который въ видѣ вспышки обнаружился у насъ въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія, а теперь даже осуждается, какъ признакъ легкомыслія и поверхностности всѣми мыслящими людьми.

Типичной формой современнаго невѣрія скорѣе долженъ быть признанъ „религиозный либерализмъ“, который не отвергаетъ религіи, но требуетъ религіи безъ обязательныхъ правилъ, стремясь освободить семью, школу и общество отъ вліянія Церкви,—свести религію въ сферу чисто *личнаго, субъективнаго* убѣжденія каждаго отдѣльнаго лица. Всякій имѣетъ *свою религію*. Каждый избираетъ ту религію, которая наиболѣе гармонируетъ съ его психологіей, съ общимъ строемъ его убѣжденій: *человѣкъ долженъ господствовать надъ религіей, а не наоборотъ*. Религія не должна быть понимаема, какъ что-то заправляющее жизнью и упорядочивающее ее посредствомъ положительныхъ предписаній,—нѣтъ! Религія—это свободное настроеніе души, *не связанное никакимъ авторитетомъ*,—помимо, впрочемъ, авторитета собственной совѣсти и личнаго убѣжденія.—И если прежде принадлежность къ тому или другому исповѣданію, къ той или другой Церкви считалась однимъ изъ признаковъ религиозности, то теперь это отвергается совершенно, и религиозность понимается, какъ нѣчто стоящее *вне* всякой связи съ исповѣданіемъ той или другой опредѣленной религіи (въ наукѣ—т. наз. школа ричліанскаго богословія, въ практической области—воскресающее въ современномъ рационалистическомъ сектанствѣ масонство).

Такъ смотрятъ теперь на религію и религиозность.—Что же служить основаніемъ такого взгляда? Основаніе это лежитъ въ глубинѣ души современнаго человѣка, оно скрывается въ отсутствіи увѣренности въ существованіи безусловной истины,—въ сомнѣніи относительно того, что по вопросамъ религиознымъ человѣкъ можетъ имѣть безусловно вѣрное убѣжденіе, которое, въ свою очередь, какъ истина абсолютная, могло бы имѣть безусловно обязательное для всѣхъ значеніе.—«Что есть истина?»—спрашивалъ нѣкогда

Пилать Христа. «Что есть истина? Есть ли она? Существуетъ ли она вообще, какъ нѣчто абсолютное и безусловное?»—спрашиваетъ и современное человечество. Вотъ гдѣ кроется корень того индивидуализма и субъективизма въ дѣлѣ религіи, который проповѣдуется современнымъ либерализмомъ. Это, пожалуй,—сомнѣніе, колебаніе между вѣрой и невѣріемъ: считая вопросы религіи весьма важными, и признавая ихъ, по существу, нераздѣльными, общество невѣрію и вѣрѣ предпочитаетъ сомнѣніе относительно истинъ религіи, какъ наиболѣе подходящее къ его психологіи.—И сомнѣніе это ведетъ къ страшному вреду для общества. Разочарованность, пессимизмъ, болѣзненный разладъ въ жизни, внутренняя пустота, самоубійства и всѣ тѣ ужасы, которыми наполнена жизнь—вотъ естественныя слѣдствія такого сомнѣнія. Не имѣя никакого авторитета, кромѣ себя самого и своихъ убѣжденій,—современный человѣкъ представляетъ изъ себя въ нравственномъ отношеніи развалину. И страшно дѣлается при мысли, что нѣтъ у него ничего святого, ничего дорогого и чистаго.

Но говоря о типичныхъ чертахъ современной религіозности, не слѣдуетъ забывать того, что не однѣ темныя стороны имѣетъ она. Проникая глубже въ психологію общества, мы, несомнѣнно, замѣтимъ, что за этими темными сторонами скрываются свѣтлыя черты нашего времени въ религіозномъ отношеніи, которыя всегда и вездѣ должно помнить,—и особенно тѣмъ, кто свѣше поставленъ на стражѣ духовныхъ стремленій человѣка. Это, прежде всего,—интересъ къ религіознымъ вопросамъ. Нельзя не замѣтить того, что богословіе служитъ теперь предметомъ серьезнаго изученія не однихъ только духовныхъ, но и многихъ научно-образованныхъ и серьезно мыслящихъ свѣтскихъ людей. Богословскими вопросами несомнѣнно интересуются. Наиболѣе распространенные „толстые“ свѣтскіе журналы все чаще и чаще стали помѣщать на своихъ страницахъ статьи религіозно-богословскаго содержания. Вслушиваясь въ серьезные разговоры молодежи, нельзя не замѣтить того обстоятельства, что и ея вниманіе часто бываетъ занято вопросами религіи. А чѣмъ объяснить еще и то, что такъ называемыя «молитвенныя» собранія сектантовъ (пашковцевъ, напр.) часто бываютъ переполнены въ послѣднее время людьми всѣхъ возрастовъ, званій и состояній, причемъ, такими, убѣжденія которыхъ далеко не могутъ быть вмѣщены въ узкія рамки сектантства?

Повторяемъ, нельзя игнорировать это стремленіе общества къ вопросамъ религіознаго характера, и всякій индифферентизмъ въ дѣлѣ религіи со стороны тѣхъ, кто стоитъ на стражѣ религіозныхъ стремленій человечества, теперь будетъ не предосудительнымъ только, но и прямо преступнымъ.

То, наконецъ, печальное явленіе прежнихъ

временъ, когда многіе держались религіи чисто внѣшнимъ образомъ, когда принадлежность къ христіанству считалась дѣломъ обычая, традиціи,—меньше, кажется, имѣетъ мѣста въ современномъ обществѣ, и кто вѣруетъ теперь, тотъ вѣруетъ по убѣжденію сердечному, а не по обычаю или долгу,—и это потому, что къ религіи стали относиться сознательнѣе.

И пастырь Церкви долженъ помочь колеблющемуся увѣровать,—и въ этомъ главная обязанность и задача его,—задача, навѣваемая самимъ временемъ. И да помнитъ пастырь, что «если беззаконникъ въ беззаконіи своемъ умретъ» только потому, что пастырь во время не обратилъ вниманія на его душу и не попытался разогнать мракъ сомнѣнія,—то «кровь» погибшаго будетъ взыскана отъ руки пастыря: «крове же его, сказано,—отъ руки твоея взыщу».

Пастырь долженъ помочь вѣрить сомнѣвающемуся, онъ долженъ убѣдить его въ томъ, что есть истина, и что эта истина—Христосъ и Его Евангеліе.—Вѣдь, по отношенію къ Евангелію у насъ въ жизни случилась странная и удивительная вещь: сколько уже вѣковъ имѣемъ мы его и въ немъ—указаніе всей правды жизни,—а сами горюемъ, что не только не знаемъ этой правды, но и не можемъ знать ея, потому что не имѣемъ нужной правды. Ищетъ эту правду человѣкъ, но ищетъ не въ Евангеліи, а у... Толстого, Андреева, Арцыбашева, Вербицкой и т. п., читаетъ произведенія ихъ по нѣсколько разъ,—а Христа и Его правду—забываетъ, игнорируетъ.—А между тѣмъ, если бы человечество знало Христа и Его Евангеліе,—то оно нашло бы и правду жизни, потому что въ Евангеліи и Христѣ и заключается вся эта правда, вся неисчерпаемая глубина, все, что нужно человѣку. И задача пастыря въ томъ и заключается, чтобы открыть обществу глаза на Евангеліе, разъяснивши во всей полнотѣ глубочайшій смыслъ его. Разумѣется, для того, чтобы успѣшно выполнить эту задачу, пастырь самъ долженъ насквозь проникнуться словами Христа, привить ихъ себѣ,—онъ долженъ изучитъ Евангеліе, изучить слово за словомъ, строку за строкой: что значитъ каждое дѣйствіе Христа Спасителя, какой смыслъ cadaго Его слова, какое наконецъ, примѣненіе имѣютъ или могутъ имѣть они въ жизни...

Такъ, и только такъ, можно отвѣтить на запросъ современнаго общества: «что есть истина?»

А. В—въ.

О проповѣднической организаціи

въ связи съ вопросомъ объ усиленіи церковнаго учительства*).

„Какъ желательно было-бы, чтобы каждая наша, даже самая убогая Церковь отнынѣ огласилась непрерывнымъ словомъ благовѣствованія Евангелія Христова, согрѣла бы и обласкала душу каждаго мірянина, привязала бы ее навсегда самыми мощными узами ко Христу, каждаго покорила бы всецѣло св. Церкви. Не риторика намъ нужна, а благовѣстіе Христово. Наша обязанность благовѣствовать непрестанно. Если св. апостолъ говорить: *Горе мнѣ, если не благовѣствую*,— то что намъ приходится сказать? Мы преемники Спасителя и Апостоловъ. На нашихъ плечахъ теперь лежитъ святѣйшая обязанность—пронести святое благовѣстіе спасенія міра по всему лицу земли. И горе намъ, если мы этого не сдѣлаемъ“.

Нельзя не присоединиться къ тѣмъ пожеланіямъ, какія высказываетъ здѣсь одинъ изъ современныхъ Архипастырей Церкви Русской Еп. Евдокимъ. Я думаю, большинство пастырей русскихъ молитвенно мечтаютъ именно о томъ, чтобы Господь послалъ проповѣдника на каждую даже убогую церковь.

Жизнь заставляетъ насъ позаботиться о святой пастырской обязанности. Тотъ-же Епископъ говорить: „Едва ли нужно говорить о томъ громадномъ, могучемъ всеобъѣдающемъ значеніи слова, какое оно всегда имѣло и въ особенности имѣетъ въ наши дни. Теперь кто и не хотѣлъ бы учиться слову, вынужденъ тяжелою необходимостью учиться этому искусству, потому что въ настоящее время въ большинствѣ случаевъ уже только однимъ словомъ мы можемъ защищать себя и свое достоинствѣ“.

Но учиться искусству церковнаго слова нужно разумно. Къ сожалѣнію, современность, сознавъ высокую задачу проповѣданія, идетъ въ осуществленіи его не всегда по желательному пути. Она стремится не развить въ пастыряхъ даръ проповѣдничества, а произвести какъ можно больше проповѣдей—старается не о томъ, чтобы вдохновить сердце проповѣдника, а о томъ, чтобы только не замыкались уста его. Не странно ли, въ самомъ дѣлѣ? Сколько проповѣдей издается, сколько сборниковъ, и ни одного почти серьезнаго руководства. Сколько словъ о необходимости церковнаго ораторства, и ни одного почина пастырской организаціи съ цѣлю способствовать пастырскому учительству.

Мнѣ кажется, въ этомъ видна растерянность, неподготовленность, а не только неумѣнье взяться за дѣло. Растерянность же среди русскаго духо-

венства въ данномъ случаѣ объясняется тѣмъ что мы пастыри — скажемъ правду о себѣ — не привыкли учительство соединять съ пастырскимъ званіемъ. Оно скорѣе десертъ, что-то сверхъ должное, а не необходимое.

Но если учительство въ дѣлѣ пастырства только украшеніе, то гдѣ же сущность его?

Создается положеніе, которое современный первосвятитель рус. Церкви охарактеризовалъ такъ приблизительно, что на долю духовенства осталось одно—требо-исправленіе. А съ этимъ, добавимъ отъ себя, исчезаетъ изъ сознанія всякая мысль о пастырствѣ, какъ долгѣ, какъ великой обязанности. Въ самомъ дѣлѣ, какое м. б. обязательство, если я совершаю однѣ требы. Я долженъ быть только исправенъ. Больше ничего не требуется. Другое дѣло, если я въ центрѣ своей пастырской дѣятельности положу учительство.

Тутъ я о многомъ долженъ думать. Мнѣ нужно и званіе, нужно усердіе, нравственная самодѣятельность, молитва, постоянное напряженіе души, словомъ весь я долженъ обновиться, чтобы сдѣлаться учителемъ. Прочтите книжку Спуржона „Какъ мнѣ сдѣлаться ораторомъ“, и вы увидите, какого подвига, какого вниманія къ душѣ проповѣдника требуетъ церковное учительство. „Если проповѣдникъ Евангелія—читаемъ мы въ этой книгѣ—не обращаетъ вниманія на свою собственную духовную жизнь, это большое несчастье и для него самого, и для его дѣла“ (стр. 2). Проповѣдникъ Евангельской благодати прежде всего долженъ быть самъ достоинъ ея; это очень простая и вмѣстѣ очень важная истина. Никакая степень образованности и учености не можетъ дать божественнаго призванія къ проповѣдничеству.

Настоящая, истинная жизнь въ Богѣ — вотъ непремѣнное условіе его. И какъ бы ни была велика „слава“ проповѣдника, онъ — не проповѣдникъ, если нѣтъ у него этого условія (стр. 4). Если бы я говорилъ только о необходимости и значеніи учительства церковнаго, мнѣ бы послѣ приведенныхъ словъ оставалось замолчать. Но я являюсь проводникомъ мысли объ организаціи среди насъ пастырскаго проповѣдническаго сотрудничества; я думаю, если ставится вопросъ объ усиленіи и улучшеніи церковнаго учительства, то его разрѣшить благоприятно для дѣла можно только путемъ открытія проповѣднической организаціи. Беремъ на себя задачу показать это, но прежде маленькое замѣчаніе. Для проповѣдничества, говорить Спуржонъ, нужна подготовка; но она осуществляется личностью и кроется въ глубинѣ души. Не лучше ли поэтому намъ остаться съ проповѣдью самоусовершенствованія?

Поднямая вопросъ о проповѣднической организаціи, мы не хотимъ мѣшать самоусовершенствованію, не хотимъ замѣнить личный подвигъ помощью со стороны. Просимъ замѣтить—мы желаемъ напротивъ помочь самому дѣлу самоусо-

* Докладъ, читанный на пастырскомъ собраніи духовенства градо-Екатеринбургскихъ и Верхъ-Исетскаго завода церквей 21 сентября 1910 г. священникомъ Н. Буткинѣмъ.

вершенствованія, и считаемъ долгомъ здѣсь же сказать, что въ основу пропов. организаціи, если таковая осуществится, долженъ быть положенъ принципъ содѣйствія прежде всего личному самоусовершенствованію въ смыслѣ развитія въ насъ *церковнаго самосознанія* и благодатнаго Христова настроя.

Я думаю, мы всё согласимся въ томъ, чтобы признать полезной для каждаго изъ насъ организацію съ цѣлю способствовать развитію нашей души. Содружество вездѣ и всюду поддерживаетъ энергію души, развиваетъ въ ней лучшія стремленія, даетъ ей крѣпость и большую стойкость. Внимательно прочесть и послушать вмѣстѣ страницу Евангелія, побесѣдовать о ней съ цѣлю усвоить духъ слова Божія, побыть въ атмосферѣ общихъ святыхъ переживаній, напомнить себѣ и другимъ о своей обязанности, услышать что-либо для себя полезное въ отношеніи знанія,—все это каждый признаетъ полезнымъ, какъ считаемъ мы полной великаго значенія общую молитву. Но наша общая молитва есть содружество молчаливое, гдѣ каждый свое единеніе съ другими переживаетъ внутри, а не передаетъ его другимъ. Организація вѣбогослужебная будетъ такой, гдѣ каждый будетъ имѣть возможность сказать о своемъ содружествѣ, активно приобщиться къ братіи и тѣмъ разрѣшить свою душу отъ личныхъ переживаній. *Содѣйствіе душевному* развитію должно быть разнообразнымъ. Пастырь Церкви долженъ стоять на стражѣ жизни. Пусть же онъ знакомится съ ней, пусть внимательно прислушивается къ тѣмъ голосамъ, что раздаются внизу, на землѣ. Наша русская слабость. Мы все только говоримъ, чтобы пастырь, стоя на колокольнѣ, смотрѣлъ вверхъ, къ небу, но не напоминаемъ ему о связи съ землей. Не потому ли у насъ сторожа и видятъ то, что дѣлается внизу, всегда почти послѣ всѣхъ, послѣ криковъ и суматохи у подножія ихъ колокольни? Набатъ у насъ въ деревняхъ звонятъ за рѣдкимъ исключеніемъ уже тогда, когда огонь охватитъ все строеніе и нѣтъ возможности его спасти. Не будемъ подобны деревенскимъ „верхоглядамъ“,—но, смотря на небо, какъ идеаль, будемъ сторожить землю и чаще туда заглядывать, что тамъ есть. Мнѣ думается, я ничего не скажу лишняго, если на долю пастырской организаціи отнесу и содѣйствіе самообразованію.

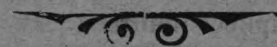
Мнѣ хочется, чтобы пастырская организація помогала религіозному самосознанію проповѣдника, расширяя его область черезъ ознакомленіе и оцѣнку современныхъ вопросовъ жизни. Я думаю познакомить собраніе съ современными нравственными ученіями, прочесть предъ нимъ статью о современной русской философіи и религіозныхъ теченіяхъ; это не будетъ бесполезно. Вотъ вышла между прочимъ въ переводѣ на рус. яз. замѣчательная книга амер. психолога Вильяма Джемса: „Многообразіе религіознаго опыта“. Книга весьма

полезна для пастыря, а между тѣмъ, для многихъ изъ насъ она, вѣроятно, окажется неизвѣстной.—Пусть бы читавшій ее познакомилъ своихъ товарищей съ ея выводами и положеніями.

Сознаюсь, мнѣ кажется труднымъ возлагать на проповѣдническую организацію задачу содѣйствія самообразованію. Но мнѣ бы хотѣлось, чтобы она, осуществляя эту задачу по мѣрѣ силъ, тѣмъ самымъ понуждала-бы насъ къ личному труду Будить нашъ умъ вопросами текущей жизни—вотъ одна изъ задачъ проповѣдническаго содружества пастырей.

Перейдемъ теперь къ учительству. Для того, чтобы дѣйствительно улучшить дѣло проповѣди, сдѣлать церковное учительство сильнымъ, дѣйственнымъ, для этого, повторяемъ, необходима проповѣдническая организація.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Католическая пропаганда послѣдняго времени въ Россіи, ея результаты и вдохновители.

Постепенно затихаетъ шумъ и буря, которые были вызваны послѣдними разоблаченіями относительно усиленной пропаганды католицизма въ Россіи. Теперь открывается возможность подсчитать результаты недавней, настойчивой, открытой, явной и частію тайной католической пропаганды Съ другой стороны, теперь можно видѣть также и то, откуда эта пропаганда проникала къ намъ и кто были инициаторами и вдохновителями ея въ Россіи.

Результаты непростительнаго и неизвинительнаго попустительства католической пропаганды, дѣйствовавшей не только въ захолустныхъ мѣстахъ западно-русскаго края, но и въ самыхъ главныхъ центрахъ, можно сказать, прямо на глазахъ общества—въ С. Петербургѣ и Москвѣ, оказались, къ прискорбію, самыми плачевными. Однимъ изъ такихъ результатовъ явилось устройство въ С.-Петербургѣ т. н. русской католической церкви, т. е., попросту говоря, греко-уніатской церкви. Нужно удивляться наивности и церковно исторической неосвѣдомленности тѣхъ немногихъ русскихъ людей, нашихъ современниковъ, которые могли увлечься идеею греко-уніатскою. Эта идея въ свое время была создана нарочито врагами русскаго народа и совершенно искусственно осуществлена ими, при дѣятельномъ участіи и помощи со стороны польскаго правительства. Въ глазахъ этого послѣдняго, равно какъ и дѣйствительныхъ творцовъ данной идеи унія являлась просто мостомъ, по которому желали незамѣтно перевести русскій православный народъ въ чистое католичество. Сама по

себѣ унія никогда не цѣнилась сколько нибудь серьезно и тѣмъ болѣе высоко. Католики всегда презирали чистую унію, издѣвались надъ нею и насмѣхались надъ ея послѣдователями. Поляки-католики сколько нибудь цѣнили политически унію только какъ временное средство. Поэтому, совершенно непонятно, какой смыслъ можетъ имѣть унія сейчасъ въ глазахъ нашихъ русскихъ людей. Наши предки, русскіе люди XVII—XVIII в. в., иногда, быть можетъ, искренно шли на встрѣчу уніи, какъ средству избавиться отъ тяжелыхъ преслѣдованій со стороны фанатичныхъ католиковъ-поляковъ и облегчить положеніе русскаго народа, страдавшаго тогда въ польской неволѣ. Но сейчасъ-то зачѣмъ намъ, русскимъ, эта пресловутая унія, презрѣнный межеумокъ, что-то среднее, недосказанное, недовершенное до конца? А между тѣмъ т. н. русское католичество, или унія дѣлаетъ великое зло, причиняетъ громадный вредъ, потому что вноситъ въ религиозное сознаніе и въ церковную жизнь русскаго православнаго народа смуту и раздѣленіе.

Сейчасъ обнаружены съ достаточною ясностію и дѣйствительные вдохновители католической пропаганды послѣдняго времени въ Россіи,—пропаганды, сопровождавшейся между прочимъ, возобновленіемъ на русской почвѣ пресловутой уніи. Разумѣется, исходнымъ пунктомъ католической пропаганды послѣдняго времени въ Россіи оказался, какъ и можно было этого ожидать, Римъ, Ватиканъ съ его конгрегаціею пропаганды. Оттуда дѣлались указанія русскимъ пропагандистамъ, отсюда же направлялись свѣжіе дѣятели пропаганды въ родѣ ксендзовъ-іезуитовъ Верцинскаго и др. Но любопытнѣе всего то, что посредникомъ между Ватиканомъ съ его конгрегаціею пропаганды и русскими дѣятелями и заправилами католической пропаганды на этотъ разъ явилась сосѣдняя и близкая намъ по крови Галиція съ ея нынѣшнимъ митрополитомъ греко-уніатскимъ Андреемъ Шептицкимъ. Личность м. Андрея Шептицкаго—очень интересная. Потомокъ древне русскаго рода, въ свое время окатоличеннаго и ополяченнаго, полякъ по рожденію, католикъ и, кажется, даже іезуитъ по воспитанію, Андрей Шептицкій, съ разрѣшенія Ватикана, принялъ унію для того, чтобы занять почетную и отвѣтственную кафедру митрополитію въ Галиціи. Человѣкъ умный и хорошо образованный, м. Андрей Шептицкій на первыхъ порахъ привлекъ къ себѣ большія симпатіи со стороны галицко-русскихъ уніатовъ своею большою и показною любовію ко всему русскому. Но люди болѣе проницательные и наблюдательные давно уже стали относиться съ большимъ подозрѣніемъ къ дѣятельности Андрея Шептицкаго. Его просто подозрѣвали и подозрѣваютъ въ томъ, что онъ желаетъ и намѣренъ русскихъ галичанъ перевести въ чистое католичество. И послѣднія извѣстія о нѣкоторыхъ дѣйствіяхъ м. Андрея

Шептицкаго, какъ будто, оправдываютъ подобныя предположенія. Въ послѣднее время онъ сталъ съ нескрываемою ненавистію и даже съ жестокостію относиться къ самымъ невиннымъ проявленіямъ среди русскихъ галичанъ симпатій къ Россіи, вообще къ своему родному—русскому. Слышно, что онъ рѣшительно преслѣдуетъ тѣхъ галицко-русскихъ священниковъ, которые осмѣливаются обнаружить хотя-бы самое малѣйшее расположеніе къ Россіи. Съ другой стороны, показанія самихъ разоблаченныхъ пропагандистовъ католичества въ Россіи въ послѣднее время съ несомнѣнностію удостовѣрили, что одинъ изъ главныхъ вдохновителей этой пропаганды былъ именно галицко-русскій уніатскій митрополитъ Андрей Шептицкій.

Такимъ образомъ, къ врагамъ и преслѣдователямъ несчастныхъ русскихъ галичанъ прибавился теперь еще одинъ въ лицѣ м. Андрея Шептицкаго. Положеніе обездоленной Галицкой Руси становится сейчасъ еще болѣе тягостнымъ. Нашъ долгъ требуетъ отъ насъ помочь нашимъ братьямъ—русскимъ галичанамъ. Это мы можемъ легко и удобно сдѣлать, между прочимъ, сочувствіемъ и содѣйствіемъ Галицко-Русскому Обществу.

Кооперативныя учрежденія и папа римскій.

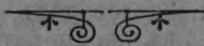
Декретомъ отъ 18 ноября (н. с.) 1910 года римскій папа Пій X запретилъ какъ монашествующему, такъ и бѣлому католическому духовенству участвовать въ кооперативныхъ учрежденіяхъ въ качествѣ предсѣдателей правленій, дѣлопроизводителей, счетоводовъ, кассировъ и т. п. Активное участіе въ кооперативныхъ учрежденіяхъ духовенства, по словамъ декрета, противорѣчитъ призванію отцовъ Церкви, кои должны стоять выше всякой земной суеты; противорѣчитъ также и ученію католической Церкви, выраженному въ словахъ ап. Павла о томъ, что никто, посвятившій себя служенію Церкви, не долженъ заниматься коммерческими дѣлами.

Декретъ изданъ папой по слѣдующему случаю. Въ Киринтіи два католическихъ священника бывшіе во главѣ ссудо-сберегательнаго товарищества, произвели огромную растрату—въ нѣсколько милліоновъ марокъ. Уплата этой суммы была возложена на мѣстныхъ крестьянъ, весьма бѣдныхъ, что весьма вооружило здѣшнее населеніе противъ католической партіи.

Плоды изданнаго папой декрета уже сказались и у насъ, въ Россіи. Кѣлецкій римско-католическій епископъ письмомъ отъ 1 января текущаго года, ссылаясь на указанный папскій декретъ, разрѣшилъ подвѣдомственному духовенству распологать населеніе къ открытію ссудо-сберегательныхъ товариществъ и другихъ кооперативныхъ учреждений, но строго запретилъ принимать должности членовъ правленій, дѣлопроизводителей и счетоводовъ. Въ Радомской губерніи—34 товарищества, изъ коихъ въ 19 ксендзы входятъ въ составъ членовъ правленія и совѣта. Эти 19 товариществъ, за выходомъ ксендзовъ изъ состава правленій и совѣтовъ, должны влечить горькое существованіе, такъ какъ въ деревнѣ большой недостатокъ интеллигентныхъ силъ, въ коихъ такъ нуждаются кооперативныя учрежденія. Думается, что въ Двинскомъ, Рѣжницкомъ и Люцинскомъ уѣздахъ нашей губерніи декретъ папы отъ 18 ноября прошлаго года отразится на дѣятельности кооперативныхъ учреждений, во главѣ коихъ стоятъ мѣстные ксендзы.

Благодареніе Богу, намъ, православнымъ пастырямъ, предоставленъ самый широкій просторъ для дѣятельности въ коопераціяхъ. Данное духовенству право участвовать въ коопераціяхъ за короткій сравнительно промежутокъ времени успѣло сослужить бѣдному деревенскому люду не малую службу. Во многихъ уголкахъ Россіи открылись ссудо-сберегательныя товарищества и другія кооперативныя учрежденія, которыя вырвали бѣдноту изъ рукъ деревенскихъ кулаковъ-ростовщиковъ. Такія полезныя коопераціи открыты, по инициативѣ духовенства, и во многихъ мѣстахъ нашей епархіи. Отъ души пожелаемъ, чтобы эти кооперативныя учрежденія росли и укрѣплялись для блага деревенской бѣдноты. Кооперации—это единственный путь, коимъ можно вырвать деревенскую голь изъ цѣпкихъ рукъ ростовщиковъ. Другого пути нѣтъ... (П. Е. В.).

О-ій.

Школа грамоты и ихъ значеніе.

(Окончаніе).

Но церковная школа грамоты, сообразно своей идеѣ, ставить себѣ задачей не только обученіе дѣтей грамотѣ, но и въ особенности воспитаніе ихъ посреди скудной крестьянской среды и грубой обстановки, сообщеніе имъ добрыхъ религіозныхъ и нравственныхъ началъ и стремленій, добрыхъ привычекъ, приученіе ихъ къ порядку и

опрятности, возбужденіе въ нихъ умственного и нравственного интереса въ соотвѣтствіи съ тою жизнью и дѣятельностью, какая предстоитъ имъ. Церковная школа грамоты является не только разсадникомъ грамотности въ народѣ, но и заведеніемъ, воспитывающимъ подрастающія поколѣнія въ духѣ вѣры и Церкви Православной. Благотворное воспитательное вліяніе школъ грамоты всегда не замедлитъ обнаружиться на учащихъ дѣтяхъ и ихъ родителяхъ.

Слѣдующія любопытныя картинки школьной жизни могутъ быть представлены поучительными примѣрами этого и, вмѣстѣ съ этимъ, справедливо должны быть поставлены въ поощреніе и пользу школы грамоты, дѣлающей изъ человѣка чело-вѣчка.

«Записки о сельской школѣ» Новикова (б. земскаго начальника) приводятъ слѣдующую картину. «Стоитъ предъ вами мальчикъ босикомъ, не смотря на грязную осень въ рваной шубѣ, чрезъ которую въ нѣсколькихъ мѣстахъ виднѣется почернѣвшая отъ грязи посконная рубашка, безъ шапки, съ колной неостриженныхъ бѣлокурыхъ волосъ на головѣ; лицо и руки грязныя, невытѣя и красныя отъ холода; пальцы одной руки не то въ носу, не то во рту; другая рука старается почесать спину, но оказывается коротка. Такая группа стоитъ предъ учителемъ, какъ по командѣ, разиня ротъ

— Ну ты, скажи, спрашиваетъ учитель, какъ тебя звать?

— Хведька, сильнымъ голосомъ и иногда шепотомъ отвѣчаетъ мальчишка.

— А сколько тебѣ лѣтъ, Федея?

Мальчикъ молчитъ. Руки его, гдѣ были, останавливаются. Ротъ еще больше открывается. Не моргая, онъ все смотритъ на учителя.

— Яму девять годовъ, вставляетъ сзади стоящій побольше и уже ходившій въ школу мальчикъ.

— А знаешь, Федея, гдѣ у тебя правая рука, гдѣ лѣвая?

Федея правую руку отъ спины отнимаетъ, смотритъ на нее, перебираетъ пальцами, понимая, что дѣло идетъ объ этой рукѣ, но чего собственно добиваются отъ него, онъ въ толкъ не возьметъ.

Проходитъ нѣсколько лѣтъ, составляющихъ, если считать дни, проведенные Федей въ школѣ, можетъ быть полтора—два хорошихъ учебныхъ года, нашъ замарашка является на экзаменъ. Онъ одѣтъ бѣдно, часто въ лаптяхъ и посконной рубахѣ, но по возможности чисто; онъ остриженъ подъ гребенку; онъ бодро выступаетъ къ экзаменаціонному столу, кланяется и прямо, не смущаясь, смотритъ въ глаза тому, кто предлагаетъ вопросы; отвѣчаетъ громко, держится просто, рукъ къ лицу не поднимаетъ. Оказывается совсѣмъ другой мальчикъ, созданный по образу и по подобію Божію.

Да, могущественно вліяніе на крестьянскаго мальчика даже нашей убогой школы грамоты. Облагораживающее вліяніе школы, дающей дѣйствительно образъ и подобіе Божіе учащимся, будетъ еще величественнѣе, если въ вышенабро-санную картину добавимъ, съ одной стороны, такіе штрихи, какъ неумѣнье пропзнести правильно имя святое Того, чей образъ носить замарашка, а съ другой—умѣнье того же замарашки не только правильно молиться, имя святое произно-сить, но и читать и пѣть по божественному, и въ храмѣ Божіемъ разумно, сознательно понимать, что нужно ему дѣлать и какъ дѣлать, какъ отно-ситься къ отцу и матери, батюшкѣ и Церкви Божіей. А это вліяніе идетъ отъ убогой церков-ной школы грамоты, къ тому же полвергающей-ся самымъ удивительнымъ нареканіямъ.

Вотъ другая картина—тоже прямо съ натуры. Въ 10 верстахъ отъ одной славной обители, на большой дорогѣ, расположена большая деревня. До 1901 года въ ней не было никакой школы. Ближайшая земская школа находилась въ 5 вер-стахъ. Почти никто изъ дѣтей этой деревни туда и не ходилъ. Вмѣсто школы дѣти жили уличны-ми шалостями: выбѣгали на шоссе, старались испугать лошадей, выкрикивали вслѣдъ проѣз-жающихъ разныя насмѣшки, травили ихъ соба-ками и т. п. Если посторонній, незнакомый имъ человекъ подходилъ къ нимъ—они убѣгали и прятались. Словомъ это были какіе то дикари. Но вотъ два года назадъ святая обитель устро-ила въ этой деревнѣ школу грамоты. По воскрес-нымъ днямъ ведутся здѣсь не только зимою, но и лѣтомъ религіозныя собесѣдованія. Народъ по-любилъ и школу, и эти собесѣдованія. Дѣтишекъ теперь не узнаешь. Далекое отъ деревней встрѣча-ютъ они иноковъ — собесѣдниковъ радостными криками: „здравствуйте, здравствуйте!“ Тѣсною толпою они окружаютъ ихъ во время бесѣды Тутъ не только учащіеся; тутъ и малыши лѣтъ пяти-шести, не желающіе отстать отъ своихъ бра-тишекъ и сестреночъ.

Изъ бесѣды они, конечно, ничего не могутъ понять; но имъ нравится необычная обстановка: пѣніе, служеніе молебна, ласковость обращенія съ ними о.о. собесѣдниковъ, которые одѣляютъ ихъ послѣ бесѣды иногда гостинцами въ видѣ яблока, пряника или дешевой конфеты.. Можетъ быть со стороны малышей это и не безкорыстно, да Богъ съ ними! Святитель Тихонъ Задонскій одѣлялъ же дѣтокъ яблоками за то, что тѣ хо-дили къ обѣднѣ... Зато сколько радости-то тутъ бываетъ, сколько благодарности со стороны ихъ отцовъ и матерей! А недавніе „дикари“ уже укра-шаютъ бесѣды эти своимъ пѣніемъ и даже по-могаютъ собесѣдникамъ, прочитывая небольшіе рассказы, заранѣе имъ указанные и ими подго-товленные. И это несказанно радуется родителей, отъ всей души выражающихъ благодарность свою и школѣ, и святой обители, устроившей школу.

Теперь нѣтъ и помину о прежнихъ уличныхъ безобразникахъ. И все это сдѣлала школа грамо-ты въ два года!

Не менѣе любопытные матеріалы находимъ въ книжкѣ: «Къ свѣту» Г. Петрова. Въ прошломъ году, пишетъ онъ, предъ Рождествомъ, инспек-торъ народныхъ училищъ, производя обычную ревизію, задалъ въ Левочской школѣ на урокъ Закона Божія такой вопросъ: «Кто знаетъ молит-ву Святому Духу?» Дѣти затруднялись. При пов-тореніи вопроса одинъ изъ наиболѣ смѣлыхъ мальчиковъ всталъ и сказалъ «Я знаю»—«Про-читай!»—предложилъ инспекторъ. И вотъ маль-чикъ, не переводя духу, прочиталъ: „Отъ Духа Святова есть на мнѣ печать Христова, Спасова рука—животворящій Крестъ. Врагъ—сатана! от-ступись отъ меня за твои двери, за четыре кре-ста. Есть у Бога Христа три листа. На первомъ листѣ Мать Пресвятая Богородица, на второмъ листѣ самъ Иисусъ Христосъ, на треть-емъ листѣ самъ Богъ Крестомъ благословляетъ, врага прочь отгоняетъ“. Оказалось, что этой мо-литвѣ научила его мать. Какъ видно, продол-жаетъ Г. Петровъ, крестьяне не умѣютъ даже молиться. И только благодаря тому, что туда не заглядываютъ ни расколотители, ни сектанты, тамъ нѣтъ ни раскола, ни секты. На ряду съ вѣ-рой въ Бога, Богородицу и святыхъ, у крестьянъ существуетъ вѣра и въ нечистую силу, въ домо-выхъ, дворовыхъ, водяныхъ, русалокъ, лѣшихъ, въ колдовство, въ переселеніе душъ и въ судьбу. Какъ хстите, а ужасно читать такія рѣчи о на-родѣ, который уже справлялъ девятисотлѣтній юбилей своего крещенія. Грустно бываетъ смо-трѣть на запущенную барскую усадьбу: рѣдкія плодовые деревья одичали, садъ заросъ бурья-номъ, репейникомъ; поля покрыты порослью, ку-старникомъ. Что же сказать, когда видишь, какъ запущена, огрубѣла, одичала жизнь цѣлыхъ со-тенъ и тысячъ деревень? И пусть бы народъ глухъ былъ къ Божьему слову, не отзывался на добрый призывъ! А то вѣдь религіозности въ народѣ непочатый край»... (стр. 24—25).

Церковная школа грамоты въ данномъ случаѣ самымъ очевиднымъ образомъ и можетъ выпол-нить важную роль въ дѣлѣ народно-религіознаго воспитанія. Прежде всего, не можетъ подлежать сомнѣнію, что школа грамоты приучитъ дѣтей возносить молитвы Богу, Творцу и Спаси-телю нашему; она обратитъ мысли и серд-ца дѣтей къ Отцу нашему небесному, всеильной волѣ Котораго все подчинено и отъ щедротъ Ко-тораго подаются намъ все блага. Она крѣпко вложитъ въ уста дѣтей слова молитвы, а въ умъ и въ сердце смыслъ сихъ словъ, и научитъ освя-щать всю трудовую жизнь молитвенными возды-ханіями къ Отцу небесному. Молитва утромъ и вечеромъ предъ обѣдомъ и послѣ онаго, предъ началомъ каждаго дѣла, молитва за Царя и вла-стей, за родителей и сродниковъ, живыхъ и усоп-

шихъ, молитва въ радости и скорби, дома и въ полѣ среди работъ—притомъ молитва не наружная только, а искренняя, сердечная, вотъ то доброе наслѣдіе, которое каждый школьникъ понесетъ изъ этой школы въ домъ свой.

Въ отчетахъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ приводится много фактовъ такого благотворнаго вліянія церковныхъ школъ грамоты на массу простаго народа. «Замѣчено, пишетъ наблюдатель 3 го округа Уманскаго уѣзда, Кіевской епархіи, что въ той семьѣ, гдѣ есть мальчикъ, учившійся въ школѣ грамоты, уже нельзя встрѣтить такихъ членовъ, которые бы читали молитвы неправильно, а тѣмъ болѣе искаженно». — «Благотворное вліяніе школы грамоты на населеніе, говорится въ отчетѣ Рязанскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, обнаружилось подъемомъ набожности, уменьшеніемъ грубости нравовъ, ослабленіемъ сквернословія».

Достоинъ вниманія сообщаемый въ отчетѣ Астраханскаго преосвященнаго тотъ фактъ, что „безграмотные родители сами учились грамотѣ у дѣтей своихъ—учениковъ школъ грамоты и молитвамъ“.

Въ отчетѣ Тверскаго епархіальнаго училищнаго совѣта приводится такой отзывъ священника села Леонтьева, Вышневолоцкаго уѣзда, о вліяніи на родителей ихъ дѣтей, учащихся въ этихъ школахъ.

„Слыша въ домѣ по вечерамъ чтеніе книжекъ нравоучительнаго содержанія и рассказы дѣтей о томъ, что въ школѣ имъ постоянно внушаютъ уклоняться отъ дурныхъ привычекъ, мало-по-малу и сами отвыкаютъ отъ этихъ столь обычныхъ въ простомъ народѣ привычекъ и, интересуясь чтеніемъ поучительныхъ книжекъ ихъ дѣтьми, отстаютъ постепенно отъ празднаго препровожденія времени“ *). Когда въ одной деревнѣ Серпуховскаго уѣзда открыли церковную школу грамоты и учениковъ стали водить въ церковь, отстоящую довольно далеко отъ этой деревни, то и мѣстные крестьяне—ихъ родители, прежде рѣдко вообще бывавшіе на богослуженіяхъ, потянулись за ними, а одинъ крестьянинъ такъ высказался священнику: „Что мы жили? Жили, какъ бусурманы, ничего не знали: ни праздниковъ, ни постовъ. Пошли, Богъ, доброе здоровье устройшему школу и насъ образумившимъ“ **).

Итакъ благотворное вліяніе церковной школы грамоты не только на учащихся, но и на всѣхъ имѣющихъ къ ней такое или иное отношеніе—вотъ то неуязвимое мѣсто, такъ сказать „святое святыхъ“ церковной школы грамоты, приблизимся къ коему не рѣшаются самые ярые противники. Эта особенность школы, ея глубоко, религиозное и высоко-нравственное вліяніе имѣетъ особенную цѣну и значеніе въ наше время, къ прискорбію, вѣчно сознавая, время равнодушія къ вѣрѣ,

отчужденія отъ Церкви и распущенной нравственности.

При такихъ условіяхъ школа грамоты является однимъ изъ главнѣйшихъ средствъ благотельнаго воздѣйствія на жизнь и поведеніе современной молодежи, ибо религія и нравственность тогда только крѣпко вѣдряются и даютъ свои удѣшительные результаты, когда основы закладываются въ дѣтствѣ, укореняются соотвѣтствующимъ воспитаніемъ въ школѣ. Своимъ-же церковнымъ направленіемъ школы грамоты почти повсюду вызываютъ къ себѣ сочувствіе со стороны мѣстнаго населенія. Крестьяне любятъ ее за то именно, что въ ней дѣти учатся чтенію часослова и псалтири, пѣнію молитвъ, приучаются къ посѣщенію храма Божія, усваиваютъ въ ней добрые навыки, читаютъ и поютъ въ церкви.

Не отрицаемъ, что можетъ быть въ той или другой такой школѣ иногда и заведется шалости, можетъ быть юноша—учитель не сразу сумеетъ поставить себя съ учениками, можетъ быть ученіе пойдетъ медленно и нестройно. Но не говоря уже о томъ, что все это бываетъ и въ дорого стоющихъ, хорошо обставленныхъ школахъ, вспомнимъ, что намъ можно выбирать—не между школой высшаго типа и школой грамоты, но между школой грамоты и ничѣмъ.

Школа грамоты, какова-бы она ни была, все же есть нѣкоторымъ образомъ разсадникъ народнаго просвѣщенія. Всякое ученіе, если оно не заключаетъ въ себѣ ничего вреднаго, можетъ какъ въ обществѣ, такъ и въ отдѣльныхъ лицахъ положить начало большему и лучшему и оно не сравненно полезнѣе пустыхъ игръ, которыми исключительно занимаются неучащіяся крестьянскіе ребята. Школы грамоты, несмотря на тѣсноту помѣщенія, на недостатокъ пособій, на неподготовленность учителя и короткій срокъ ученія, непосредственно вносятъ жизнь въ мертвенность и свѣтъ во тьму. Такія школы наиболее даровитымъ, наиболѣе стремящимся къ знанію ученикамъ своимъ дадутъ нѣкоторую возможность продолжать свое образованіе посредствомъ книгъ и могутъ служить подготовкою къ дальнѣйшему, болѣе широкому образованію.

Являясь въ школу значительно большую, напр. церковно приходскую, дѣти школы грамоты пополняютъ въ ней свои познанія и расширяютъ грамотность настолько, что, по окончаніи курса, безъ труда понимаютъ каждую книгу, доступную дѣтскому возрасту, могутъ толково и правильно написать письмо и рѣшить умственно или письменно задачу изъ круга повседневной жизни, а въ праздничный день прочитать или пропѣть за богослуженіемъ въ церкви. Тѣмъ-же дѣтямъ, которые только окончатъ школу грамоты, она, кромѣ простой грамотности, даетъ нѣкоторое понятіе о Церкви и государствѣ, къ которымъ они принадлежатъ, и объ ученіи Иисуса Христа, которое они исповѣдуютъ.

*) Церковн. Вѣд. за 1892 г.

**) Вожія Нива за 1902 г.

Нужно, конечно, стремиться къ безконечно большому и лучшему, нежели эта голая грамотность и эти первыя смутныя понятія, но и это одно есть уже крупный шагъ впередъ, и гдѣ большаго и лучшаго достать пока нельзя, тамъ желательнo завести хотя такія школы въ возможно большемъ числѣ.

Почему же этому церковно-приходскому народному просвѣщенію позволительно не только не симпатизировать, но даже косвенно противо-дѣйствовать? Ужъ не потому-ли, что школы эти, какъ вы ихъ, г. г. радѣтели народнаго просвѣщенія, называете «поповскія»?..

Правда, школы грамоты, по необходимости лишеныя того внѣшняго обезпеченнаго благополучія и благоустройства, какого могутъ достать настоящія школы, иногда вводятъ въ заблужденіе общество и приводятъ его къ невыгоднымъ отзывамъ вообще о церковныхъ школахъ. Но будьте же справедливы, господа! Поймите, что кабинетныя мечтанія одно; а жизнь—суровая, имѣющая столь много насущныхъ, едва удовлетвори-мыхъ нуждъ—совершенно другое, и сколько-бы мало ни сдѣлало духовенство для распространенія образованія въ *темномъ* народѣ, оно все таки, *находясь всегда среди этого народа*, влача вмѣстѣ съ нимъ его бѣдную, сѣрую деревенскую жизнь, все-таки сдѣлало и дѣлаетъ и будетъ дѣлать гораздо болѣе, чѣмъ всѣ кабинетныя мечтатели, въ сытости и довольствіи воображающіе себя двигателями вселенной и видящіе деревню лишь проѣздомъ изъ усадьбы, въ городъ и обратно, въ чаду беззаботной и обезпеченной жизни... Будьте увѣрены, господа, что скромный и незамѣтный труженникъ — учитель нашей церковной школки вложить въ святое и великое дѣло просвѣщенія и нравственнаго возвышенія народнаго гораздо болѣе, чѣмъ вы, сытые и роскошествующіе радѣтели народнаго блага, никогда не стоявшіе близко къ сѣрому народу!..

„Свѣта, больше свѣта!“ кричите вы. А если спросить, что разумѣете вы подъ «свѣтомъ», то къ сожалѣнію, это слово понимаетъ каждый изъ васъ по своему. Въ то время, какъ православный русскій народъ разумѣетъ тотъ свѣтъ, который просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ, свѣтъ истиннаго ученія Христова, исходящій отъ Того, Кто изрекъ о Себѣ: «Азъ есмь свѣтъ міру»,—люди, оторвавшіеся отъ народа, отуманенные вѣяніями западнаго рационализма, въ самообольщеніи почитая себя людьми просвѣщенными, полагаютъ весь смыслъ просвѣщенія въ «накопленіи знаній». Къ сожалѣнію, они забываютъ общеизвѣстный законъ природы, по которому никакой живой организмъ не можетъ жить съ однимъ только свѣтомъ: ему необходимо еще и тепло. Тѣмъ болѣе просить этого тепла живая душа, и особенно душа дѣтская. И простой нашъ народъ, даже и простые безграмотные мужички, не только сердцемъ чувствуютъ, но и

умомъ ясно сознаютъ, откуда идетъ это животворное тепло: оно идетъ изъ нѣдръ Церкви православной. И этою теплотою много вѣковъ жила наша Русь; обходясь по нуждѣ и безъ свѣта научнаго знанія и довольствуясь тѣми лучами благодатнаго свѣта, какіе исходятъ отъ алтаря Господня. И этотъ благодатный огонекъ для русскаго человѣка дороже всѣхъ знаній научныхъ; и дай Богъ, чтобъ онъ теплился всегда въ русскіхъ сердцахъ.

Вотъ и все! Пусть же теплятся всѣ эти огоньки и искорки—школы грамоты, быть можетъ, для близорукаго глаза вовсе незамѣтные, а для предубѣжденнаго критика и ничего не значущіе но они, несомнѣнно, свѣтятъ и грѣютъ въ тѣхъ глухихъ и темныхъ уголкахъ, гдѣ такъ необходимы всякій свѣтъ и всякая теплота. Школы грамоты—это своего рода звѣздочки, выражаясь поэтическимъ языкомъ:

Въ темнотѣ холодной ночи
И лѣса и нивы спятъ;
Будто ангельскія очи
Въ небѣ звѣздочки горятъ...

Говорятъ они о Богѣ,
Проливаютъ въ душу свѣтъ.

Въ жизни, во мракѣ невѣжества, въ ночи, тоже какъ говоритъ А. Кругловъ, ; горятъ звѣздочки, это школки.

По лицу земли великой
Каждый день и тамъ, и тутъ
Для борьбы съ неправдой дикой
Школы—звѣздочки растутъ.
Пусть онѣ, какъ тѣ на небѣ,
На землѣ для насъ горятъ,
И не только лишь о хлѣбѣ
И о небѣ говорятъ.
Наша жизнь повита ложью,
Такъ пускай же эту ложь,
Полюбивши правду Божью,
Ненавидитъ молодежь!

Да, школы-звѣздочки растутъ и растутъ по лицу земли русской. Необъятныя пространства Руси покрыты цѣлою сѣтью этихъ школокъ!

Несмотря на всѣ невзгоды, на свое скудное матеріальное обезпеченіе, школы грамоты проникли въ самыя глухіе уголки нашего отечества, распространяя лучи своего свѣта и тамъ, гдѣ до сего времени цѣлыя столѣтія царили лишь мракъ и невѣжество! Свѣтъ разливается по городамъ и весямъ нашей родины и остается только бодро идти впередъ, съ вѣрою въ побѣду правды и свѣта, того свѣта, который, по словамъ Полонскаго, разлагаетъ всякую ложь и все то, въ чемъ свѣта нѣтъ. Свѣтлое будущее неложная мечта, а несомнѣнная истина. Мы можемъ сказать всякому образованному человѣку, желающему послужить родному краю, то, что сказалъ поэтъ обращаясь къ „одному изъ многихъ“:

Пронякни въ глубь лѣсовъ, спустися въ
подземелье

И знанья факеломъ трупы освѣти,
Въ убогой хижинѣ и въ кельѣ
Объ утренней зарѣ побѣдно возвѣсти.

Потому что:

Грядущее—побѣда свѣтлой мысли

И царство Истины, Добра и Красоты.

Благодареніе Господу! Школа грамоты дѣлаетъ свое дѣло; она раститъ и раститъ русскій народъ и умственно, и нравственно. „Хведекъ“, несомнѣнно, подъ ея, облагораживающимъ воздѣйствіемъ, становится все меньше и меньше, и вмѣсто мальчиговъ, знающихъ подъ именемъ молитвы Духу Святому какую-то бессмысленную белиберду, нынѣ школа даетъ благоговѣйныхъ чтецовъ и пѣвцовъ, составляющихъ по многимъ мѣстамъ красу нашего церковнаго богослуженія...

И пусть, поэтому, каждый вѣрный сынъ своей Церкви, будь то мірянинъ или монахъ, высокій сановникъ или простой поселанинъ—пусть всѣ единодушно поддерживаютъ эти школы грамоты и нравственно, и матеріально, помня русскія пословицы, что «изъ малаго выходитъ великое» и что «отъ искры пожаръ рождается». На г. г. земскихъ начальниковъ и представителей земства возлагаются, поэтому особенныя надежды, что они, какъ избранные ревнители народнаго блага всемирно окажутъ свое просвѣщенное содѣйствіе возможно широкому открытію и скромному матеріальному благоустройству школъ грамоты, хотя необходимо, чтобы всѣ, кому дороги интересы Россіи, сознали нужду въ попеченіяхъ о самой начальной школѣ, пришли ей на благовременную посильную помощь, и вообще

Кому дорого Божіе дѣло
И кто любитъ народъ нашъ простой,
Пусть идетъ тотъ съ любовью смѣло,
Для труда въ нашей школѣ родной.

* *

Пусть онъ сѣветъ безцѣнное сѣмя
Вѣчной правды, горячей любви,
Пусть примѣрнымъ трудомъ и терпѣньемъ
Скажетъ онъ, какъ полезны труды.

* *

Пусть молитвой своей умиленной
Онъ научитъ молиться людей
И наставникомъ кроткимъ смиреннымъ
Пусть онъ будетъ для кроткихъ дѣтей! *)

И глубоко благодаренъ будетъ имъ за то православный русскій народъ. И станутъ выпускать эти школы добрыхъ гражданъ отечеству и вѣрныхъ чадъ Церкви Великъ Богъ земли русской, велика и та школа, которая, находится подъ по-

кровомъ Его святой Церкви православной, полагающей главную свою заботу въ укрѣпленіи вѣры и нравственности преданныхъ ей членовъ.

Свящ. Конст. Околовичъ.

П О К Р А Ю.

Хроника церковно-общественной жизни.

* * Вильна. Новое проявленіе католическаго фанатизма „Виленскій Вѣстникъ“ сообщаетъ. На-дняхъ въ госпиталь Савичъ былъ доставленъ газетчикъ, продающій маріавитскія газеты и журналы, Францъ Веберъ, 50 л., у котораго оказались помятыми бока и раны на головѣ. Благодаря полученнымъ пораненіямъ, у Вебера началось гніеніе кишечъ. Положеніе Вебера безнадежное. Придя въ сознаніе, Веберъ по доставленіи въ госпиталь объяснилъ, что онъ продавалъ изданія маріавитской литературы, за что неоднократно подвергался нападкамъ со стороны прочихъ газетчиковъ, которые не только насмѣхались надъ нимъ, но также зачастую наносили ему побои. Въ злополучный день, вечеромъ, на Тамбовской ул. на него напали нѣсколько неизвѣстныхъ и начали его бить, укоряя, что онъ продаетъ маріавитскія изданія; затѣмъ поваливъ на землю, они начали колѣнами давить ему грудь, желудокъ и бока до тѣхъ поръ, пока онъ не лишился чувствъ. Кто именно на него нападалъ, онъ не знаетъ, такъ какъ было очень темно. Газетчикъ скончался.

Правительственныя распоряженія относительно рим. кат. духовенства.

* * О назначеніи рим.-католическихъ законоучителей. По имѣющимъ въ министерствѣ вн. дѣлъ свѣдѣніямъ, нѣкоторые начальники р.-к. епархій собственною властью назначаютъ въ учебныя заведенія законоучителей р. к. исповѣданія, вслѣдствіе чего сами р.-к. священники обращаются съ ходатайствами о предоставленіи имъ законоучительской должности къ учебнымъ властямъ въ формѣ официальныхъ отношеній, указывая, при этомъ, что таковыя, ходатайства возбуждаются ими во исполненіе распоряженій ихъ начальства.

Такъ какъ, по закону, законоучители учебныхъ заведеній избираются начальниками и содержателями сихъ послѣднихъ и утверждаются въ сихъ должностяхъ учебно-окружнымъ началь-

*) Стих. «Труженникамъ на нивѣ Божіе» Н. Скворцовъ.

ствомъ, причемъ отъ р.-к. епархіального начальства въ такихъ случаяхъ испрашивается лишь одобреніе избираемыхъ въ законоучители лицъ, то министерство вн. дѣлъ сочло необходимымъ указать всѣмъ начальникамъ р.-к. епархій на необходимость точно и неуклонно придерживаться вышеупомянутыхъ требованій закона, представляющаго инициативу въ дѣлѣ избранія кандидатовъ на законоучительскія должности не духовной, а учебной власти.

Объ отлучкахъ дух. лицъ.

Министерство вн. дѣлъ циркулярно указало начальникамъ р.-к. епархій Царства Польскаго, что начальники названныхъ епархій обязаны испрашивать для отлучекъ изъ епархій разрѣшеніе министра внутр. дѣлъ.

* * Изъ Пинскаго у. Памятникъ герою-мученику. 14 сентября, въ селѣ Святая Воля, Пинскаго уѣзда, состоялось освященіе памятника псаломщику Юзефовичу, повѣшенному въ шестидесятыхъ годахъ поляками-мятежниками за преданность Россіи и православію.

На торжество отъ Минскаго Православнаго Народнаго Братства изъ Минска послана депутація, состоящая изъ священника Петра Суцанскаго и отставнаго полковника Манцвѣтова. Памятникъ убитому сооруженъ на средства, пожертвованныя русскими людьми, патриотами.

* * Бѣлгородъ. Открытіе св. мощей святителя Іосафа Бѣлгородскаго. Великія бѣлгородскія торжества у раки святителя собрали по приблизительному подсчету 350,000 человекъ.

4 сентября до 4 час. утра вплоть до ранней литургии въ соборъ пропускаясь для поклоненія святителю народъ.

Святитель покоился въ открытой кипарисной ракѣ, прикрытой воздухами. Отчетливо видна голова въ митрѣ, виднѣлись ноги, одѣтыя въ туфли. Іеромонахъ иногда приподымалъ покровъ и сквозь кисею видно было лицо съ нѣсколько ввалившимися глазами, сужающійся книзу подбородокъ. Когда іеромонахъ снималъ покровы съ рукъ святителя, всѣ стремились поцѣловать руку святителя.

Пробило девять часовъ и во всѣхъ церквахъ грянули колокола. Вотъ началось торжественное шествіе первосвятителя московскаго „со славою“, прибывъ въ храмъ, онъ сталъ передъ ракою святителя. По бокамъ раки встали по 2 иподіакона съ рипидами, по обѣ стороны встали архіепископы: Арсеній харьковскій, Назарій полтавскій, Питиримъ курскій; епископы: Григорій орловскій, Іоанникій бѣлгородскій, Никодимъ рылъскій, Елеверій ковенскій, Андрей сухумскій.

Вотъ совершился малый входъ и іерархи при торжественномъ пѣніи „прійдите поклонимся“ подняли раку съ мощами святителя и внесли въ

алтарь, гдѣ въ наклонномъ положеніи поставили на горнемъ мѣстѣ.

Святитель какъ-бы живой вступилъ въ алтарь, какъ-бы предстоятельстввалъ съ совершающими божественную литургію.

Умилительно и торжественно совершалась божественная литургія, но вотъ на амвонѣ выходитъ окруженный блестящимъ сонмомъ священнослужителей въ сверкающихъ драгоценными камнями митрахъ митрополитъ московскій Владиміръ. Онъ говоритъ о значеніи нынѣшняго торжества прославленія св. мощей.

Не святителю нужна слава. Онъ прославленъ на небесахъ, да онъ и не искалъ въ жизни этой земной славы. Прославленіе его нужно для насъ, для вразумленія насъ и пробужденія отъ грѣховнаго сна.

Многоразличныя чудеса, явленныя у гробницы святителя, знаменуютъ, что наши скорби близки ему, и онъ предстательствуетъ за насъ предъ Богомъ.

— Русь держится молитвами святыхъ, она вся какъ-бы покоится на святыхъ,—говоритъ святитель.—Всю ее исходили они своими ногами, оросили ее слезами...

Теперь нѣтъ почти мѣста, гдѣ бы не покоились святыя останки угодниковъ Божіихъ, и въ этомъ проявляется большая милость Божія къ Россіи.

Затѣмъ, обратясь лицомъ къ святымъ мощамъ, высокопреосвященный московскій молилъ святителя о предстательствѣ предъ престоломъ Всевышняго за православный народъ русскій.

Необычно трогательное и сильное впечатлѣніе произвела эта молитва. Послѣ рѣчи митрополита Владиміра гробница была изнесена на средину храма и отслуженъ молебенъ св. Іоасафу.

Затѣмъ высоко поднятая сонмомъ іерарховъ гробница святителя изнесена изъ монастыря на площадь.

Духовенство въ золотыхъ ризахъ длинною цѣпью вытянулось по обѣ стороны раки.

Шествіе направилось по Ново Московской улицѣ по направленію къ Соборной.

Въ воздухѣ раздавался звонъ колоколовъ, неслись звуки военныхъ оркестровъ, игравшихъ «Коль славенъ нашъ Господь».

Войска брали «на караулъ». Мощи святителя были видны на далекое пространство народнымъ массамъ.

Народъ-же заполнялъ крыши домовъ, высокіе заборы, ограды и деревья.

Сопровождаемое лѣсомъ хоругвий, знаменами союзовъ, шествіе приблизилось къ Базарной площади.

Вся Базарная площадь была покрыта сплошнымъ моремъ человѣческихъ головъ, надъ кото-

рыми взлетали перебрасывавшіеся подь ноги шествію куски матерій, платки, полотна и сыпался денежный дождь.

Мостовая сплошь почти усыпана была не только мѣдными, но и серебряными деньгами.

Въ углубленіяхъ видны были цѣлыя кучи серебряной монеты.

Когда шествіе прибыло въ соборъ, мощи святаго были поставлены подь сѣнь и у раки святаго началось служеніе молебновъ и чтеніе акаѳистовъ.

* * * **Кіевъ.** Открытіе памятника Св. Ольгѣ. Кіевъ украсился еще однимъ чуднымъ памятникомъ. 4 сентября торжественно освященъ памятникъ древней защитницы и просвѣтительницы Кіева св. равноапостольной княгини Ольги. Памятникъ воздвигнутъ на Михайловской площади, на грани сквера реального училища. Зеленъ деревьевъ является прекраснымъ фономъ для бѣлыхъ статуй монумента

Памятникъ скомпанованъ изъ 4-хъ статуй: въ центрѣ на пьедесталѣ—фигура св. Ольги. На пьедесталѣ надпись: „Великая княгиня Ольга“; ниже: „Си первое вниде въ царство небесное отъ Руси, сію бо хвалятъ Русіе сынове, аки начальницу“. Еще ниже бронзовая доска съ надписью: „Даръ Государя Императора городу Кіеву. Лѣта отъ Р. X. 1911 г.“.

Справа отъ св. кн. Ольги — апостолъ Андрей Первозванный, указывающій на кіевскія горы. Подь фигурой Андрея Первозванного надписи: „Св. апостолъ Андрей Первозванный“ ниже — „Видите ли горы сія? Яко на сихъ горахъ возсіяетъ благодать Божія“.

Слѣва отъ княгини Ольги—двѣ фигуры: св. Кирилла (сидитъ) и Меодія (стоитъ), подь ними надписи: „св. равно апостольные Кириллъ и Меодій“; ниже—„Двойца священная свѣтомъ богопознанія насъ озарившая“.

Скульптурныя работы по изготовленію фигуръ свв. Ольги, Кирилла и Меодія исполнены скульпторомъ Кавалеридзе, фигура Андрея Первозванного—скульпторомъ Сниткинымъ. Сооружался памятникъ архитект. В. Н. Рыковымъ, скульптурныя работы производились подь наблюденіемъ скульптора Ф. П. Балавенскаго.

Весь памятникъ отлитъ изъ бетона, фигуры укрѣплены на пьедесталахъ; причемъ пьедесталъ для фигуры кн. Ольги выше пьедесталовъ для фигуръ свв. Андрея Первозваннаго, Кирилла и Меодія, такъ что фигура кн. Ольги главенствуетъ надъ остальными. На всѣхъ памятникъ произвелъ очень хорошее впечатлѣніе.

Сооруженъ памятникъ по инициативѣ кіевского отдѣла императорскаго русскаго военно-историческаго об-ва и составляетъ одинъ изъ тѣхъ памятниковъ, которые образуютъ вполнѣ такъ называемый „Историческій путь“. Мѣстомъ „Историческаго пути“, какъ извѣстно, намѣчены скверы

между Софійскимъ соборомъ и Михайловскимъ монастыремъ и Михайловская площадь.

Открытіе памятника состоялось въ отсутствіи Высочайшихъ особъ. Присутствовали только мѣстныя высшія власти: г. начальникъ юго-западнаго края ген.-адъют. Ф. Ф. Треповъ, командующій войсками кіевского военнаго округа ген.-адъютантъ К. І. Ивановъ, начальникъ юго западныхъ желѣзн дорогъ К. С. Немѣшаевъ, шталмейстеръ И. И. Назимовъ, городской голова И. Н. Дьяковъ и др. лица.

Въ 10 час. утра изъ воротъ Михайловскаго монастыря вышелъ крестный ходъ, во главѣ съ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Флавіаномъ. Крестный ходъ прослѣдовалъ черезъ площадь къ памятнику, гдѣ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ. По возгласеніи многолѣтня, пелена, закрывавшая памятникъ, упала, послѣ чего митрополитъ Флавіанъ окропилъ памятникъ св. водою. Отъ имени „всероссійскаго общества св. Ольги“ шталмейстеръ И. И. Назимовъ и полковникъ С. И. Назимовъ возложили къ памятнику оригинальный вѣнокъ—снопъ изъ колосьевъ спѣлой ржи, перевитыхъ васильковаго цвѣта лентой, золотыми буквами на лентѣ отпечатано: „Изъ родной деревни святаго Ольги“. По преданію, св. кн. Ольга родилась въ селѣ Выбутахъ, близъ Пскова, и рожь для вѣнка взята съ выбутскихъ полей. По окончаніи торжества открытія памятника св. Ольги, г. начальникомъ края Ф. Ф. Треповымъ была вручена медаль представителю отъ всероссійскаго общества св. Ольги шталмейстеру Высочайшаго Двора И. И. Назимову для передачи обществу.

Н. Б.

* * * Къ вопросу о сокращеніи числа римско-католическихъ праздниковъ. Министерство внутреннихъ дѣлъ не признало возможнымъ, въ виду противорѣчія дѣйствующимъ въ Россіи законамъ, испрашивать Высочайшее соизволеніе на передачу начальникамъ римско-католическихъ епархій изданнаго римской куріей декрета объ отмѣнѣ празднованія всѣхъ церковныхъ праздниковъ, за исключеніемъ восьми, въ случаѣ, если они приходятся на воскресеніе. Начальники римско-католическихъ епархій предварены, что упомянутый декретъ не можетъ быть объявляемъ и исполняемъ («П. Т. А.»).

Изъ жизни Братствъ.

ОТЧЕТЪ

Комиссиі по устройству религіозно-нравственныхъ народныхъ чтеній за 1910 г.

(Продолженіе).

VII - VIII. По отчету протоіерея І. Голубева религіозно-нравственныя бесѣды и чтенія велись имъ въ двухъ пунктахъ: 1) въ казармахъ 107-го пѣхотнаго Гроицкаго полка и 2) въ Окружной Виленской Обще-Гарнизонной гауптвахтѣ № 14. Въ военномъ манежѣ чтенія въ отчетномъ году не производились, за переустройствомъ и приспособленіемъ такового по волѣ военного начальства, подъ свою специальную надобность, что оказало существенное влияние на сокращеніе числа чтеній и числа слушателей. И нынѣ, какъ и въ минувшіе годы, въ казармахъ полка велись бесѣды съ 1 января по 1 мая, до выхода—въ лагерь, и съ 15 сентября по 1 января слѣдующаго года, по два раза въ недѣлю, въ послѣобѣденное время, то-есть: отъ 7 до 9 часовъ вечера,—для чиновъ каждаго баталіона отдѣльно,—въ количествѣ не менѣе 200 человекъ каждый разъ. Въ первый указанный періодъ времени, когда только что прибываютъ въ полкъ изъ разныхъ мѣстъ родной страны молодые солдаты, предметомъ бесѣды съ ними бываетъ по преимуществу детальное знакомство съ ихъ происхожденіемъ, семейнымъ положеніемъ, воспитаніемъ, образованіемъ и религіознымъ состояніемъ. «Эти свѣдѣнія», говоритъ въ своемъ отчетѣ о завѣдующій, «необходимы мнѣ на тотъ предметъ, чтобы знать, съ кѣмъ я имѣю дѣло и точнѣе опредѣлять ту духовную пищу, которою собираюсь питать своихъ будущихъ духовныхъ чадъ... Господствующіе нынѣ въ современной молодежи пороки:—непочтеніе къ родителямъ и старшимъ, дикое своеволіе, дебоширство, или, какъ нынѣ называютъ, хулиганство и какое-то нахально-лошное бравированіе своими безобразными поступками, окончательное выбиваютъ ее изъ нормальнаго состоянія и социальнаго положенія, почему, прежде чѣмъ вести съ ними (молодыми солдатами) богословскія бесѣды, бываетъ крайне необходимо и цѣлесообразно пробудить, возстановить, урегулировать ихъ истинный, духовный міръ, указать имъ на общечеловѣческія и гражданскія обязанности ихъ, какъ взрослыхъ, вступившихъ уже въ отвѣтственную и передъ Царемъ и Родиной жизнь... Для сего я, обыкновенно, въ каждомъ баталіонѣ преподаю нѣсколько уроковъ нравственности и долга, иллюстрируя

ихъ примѣрами изъ жизни Святыхъ,—самоотверженными подвигами доблестныхъ вождей и воиновъ русской арміи и славными дѣяніями беззавѣтно ревностныхъ устроителей земли русской, великихъ заботниковъ о благѣ ея—русскихъ гражданъ... Ранѣе подобранныя чтенія о семъ изъ житій Святыхъ и русской исторіи и рассказы особенно нравятся молодымъ солдатамъ всѣхъ вѣроисповѣданій и національностей и они, несмотря на поздній часъ и утомленіе послѣ дневныхъ специальныхъ занятій, весьма охотно и съ неослабнымъ вниманіемъ выслушиваютъ ихъ...

Затѣмъ—по особо составленной, по распоряженію Главнаго Штаба, программѣ ведутся мною въ казармахъ уже со всѣми нижшими чинами, прагославнаго исповѣданія, правильныя уроки Закона Божія; дѣйствительно уроки, а не лекціи, самые безискусственные—задушевные; ведутся они, какъ и ранѣе, диалогически. Но чтобы и ихъ оживить, чтобы и на этихъ урокахъ-бесѣдахъ поддерживать вниманіе утомленныхъ дневной работой слушателей, необходимо бываетъ прибѣгать къ общему пѣнію нѣкоторыхъ молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній и соответственно-религіозному чтенію изъ различныхъ духовныхъ журналовъ, Троицкихъ, Авонскихъ и Виленскаго Свято-Духова Братства листовъ и проч. и не безуспѣшно... Всѣхъ вообще чтеній и бесѣдъ уроковъ въ отчетномъ году было проведено мною до 60, а посѣтителей до 12,000 чел. Помѣщеніемъ для нихъ, по распоряженію начальства, служили столовыя въ каждомъ баталіонѣ.

Во второмъ пунктѣ, т. е. на *главной Виленской гауптвахтѣ* чтенія и бесѣды производились мною лишь въ двенадцатые праздники и въ Великомъ посту, во время говѣнія заключенныхъ. По многолѣтнему опыту зная, что большинство изъ нихъ въ заключеніи ожесточили сердца свои, возбуждены противъ всѣхъ и вся, постоянно ропщутъ и на начальство и на свою судьбу, я первымъ долгомъ усиленно стараюсь смягчить, согрѣть ихъ сердца, убѣдить смириться съ своею судьбою, покориться волѣ Божіей, напередъ, конечно, подробно ознакомившись съ ними, призывая, какъ священникъ, чистосердечно рассказать свои вины и искренно раскаяться въ нихъ, если таковыя дѣйствительно есть съ ними, а то нерѣдко случается, что человекъ отбываетъ наказаніе безвинно... Въ этихъ послѣднихъ случаяхъ, обыкновенно, стараюсь убѣдить страдальца тѣмъ, что, должно быть, старые грѣхи дошли до него, за нихъ страдаетъ онъ, или Господь посылаетъ на него испытаніе, приводя при этомъ соответствующіе примѣры изъ жизни святыхъ... Иногда объясняю здѣсь Евангельскія и апостольскія чтенія; рассказываю исторіи праздниковъ; бесѣдую о таинствахъ Покаянія и Причащенія, толкую заповѣди, особенно 4-ю и 5-ю, т. е., какъ должны мы проводить воскресные и праздничные дни?!.. и почему нынѣ люди живутъ и худо и кратко-

временно и т. п. Говорю противъ разврата, воровства, пьянства и другихъ пороковъ, господствующихъ среди нижнихъ чиновъ... Такихъ чтеній и бесѣдъ въ отчетномъ году на главной гауптвахтѣ было предложено мною до 20-ти. Помѣщеніемъ для нихъ, куда собирались все заключенные воинскіе чины безъ различія вѣроисповѣданія и національностей, каждый разъ не менѣе 50 человекъ, служили—коридоръ въ нижнемъ этажѣ гауптвахты и одна изъ помѣстительныхъ камеръ. Вотъ гдѣ особенно нужны и дѣйствительны пастырскія слова утѣшенія, увѣщанія и назиданія, если, впрочемъ, таковыя согрѣты искреннею любовію; въ противномъ случаѣ и они могутъ быть мѣдью звенящей и кимваломъ бряцающимъ!!!“

IX. Богинскій пунктъ. Завѣдующій свящ. В. Миرونвичъ. Въ истекшемъ году было произведено всѣхъ чтеній 7. Аудиторіями для чтеній служили 3 школы и болѣе обширныя избы въ деревняхъ прихода. Посѣтителей перебывало 460 человекъ, все—крестьяне-бѣлоруссы, православныхъ приблизительно $\frac{3}{4}$ всего числа и $\frac{1}{4}$ католиковъ; были въ небольшомъ числѣ евреи и старовѣры. Чтенія наиболѣе любимыя народомъ—бытовья, историческія.

«Устраиваемыя въ самыхъ деревняхъ чтенія», пишетъ въ отчетѣ о завѣдующій, «являются цѣлымъ событіемъ для жителей этихъ деревень—крестьянъ. Польза отъ братскихъ чтеній несомнѣнная».

X. Вязынскій пунктъ. Завѣдующій свящ. I. Имшенникъ. Помѣщеніемъ для чтеній была сборная комната Вязынскаго Волостного Правленія. Чтеній въ семь году было 7, а именно: въ м. *Вязитъ* 6 и въ *Судниковскомъ народномъ училищѣ* (въ 5 вер. отъ церкви) 1. Народу прочитаны: «Гдѣ трудъ, тамъ и счастье», о Куликовской битвѣ и свв. митрополитахъ Алексіѣ и Филиппѣ, о св. Николаѣ Чудотворцѣ, о праздникѣ Рождества Христова и «у Яслей Спасителя». Посѣтителей бывало каждый разъ не менѣе 300—500 человекъ и среди нихъ учащихъ около не менѣе 150 человекъ, всего перебывало около 3000 чел. Болѣе всего посѣщаютъ чтенія православные, хотя среди нихъ замѣтны были и католики (въ небольшомъ количествѣ). Привлекаютъ слушателей, кромѣ интереса къ содержанію чтеній, волшебный фонарь и картины, которыя демонстрировались старшимъ учителемъ Вязынскаго 2-хъ кл. училища, а лекторами были—завѣдующій пункткомъ, грамотные крестьяне, учителя и учительницы народныхъ школъ. Начало чтеній сопровождалось и оканчивалось пѣніемъ молитвъ—Отче нашъ, Достойно есть и др., картины объяснялись завѣдующимъ. Чтенія народъ болѣе любитъ бытового характера.

«Отношеніе народа», пишетъ въ отчетѣ о завѣдующій, «къ чтенію охотное. Когда-бы ни объявить народу о чтеніяхъ, всегда будетъ довольно желающихъ слушать».

XI. Ново-Красносельскій пунктъ. Завѣдующій свящ. М. Тиминскій. Аудиторіями для чтеній служили по большей части храмъ, и 7 разъ чтенія происходили въ мѣстной школѣ, которыя сопровождались туманными картинами. Зданіе школы крайне тѣсное и вслѣдствіе этого неудобное для сказанной цѣли. Всѣхъ чтеній было 33. Посѣтителей перебывало на нихъ свыше *двухъ тысячъ* человекъ—православнаго вѣроисповѣданія, крестьяне-бѣлоруссы. Такъ какъ приходилось народу показывать картины уже видѣнныя раньше ими, то интереса большого у нихъ не замѣчалось. Народъ любитъ больше чтенія бытового характера, неграмотные любятъ послушать что-либо изъ Божественнаго.

«Отношеніе слушателей къ чтеніямъ, «заканчиваетъ свой отчетъ о завѣдующій, «вообще—хорошее».

XII. Трабскій пунктъ. Завѣдующій свящ. В. Доломановъ. Въ Трабскомъ приходѣ было устроено 16 чтеній; посѣтителей на чтеніяхъ было свыше 3000 человекъ; чтенія посѣщаютъ, кромѣ православныхъ, католики, хотя въ незначительномъ количествѣ; большинство посѣтителей—крестьяне. Чтенія устраивались въ м. *Трабахъ* и въ дер. *Милкахъ*—въ классныхъ комнатахъ народныхъ училищъ; чтенія изъ жизни св. мучениковъ и изъ народнаго быта весьма охотно посѣщаются народомъ, а потому изъ этой области болѣе всего желательно имѣть брошюры и картины къ нимъ.

XIII. Алексѣевскій (б. Псуйскій) пунктъ. Завѣдующій свящ. М. Стенсновичъ. Аудиторіями для чтеній служили помѣщенія класса *Алексѣевскаго* народнаго училища и залъ 1-го кл. на ст. *Зябкахъ* Полѣвскихъ жел. дор. Въ 1910 году было произведено всего только шесть чтеній. На всѣхъ чтеніяхъ слушателей перебывало около 400 человекъ обоого пола, считая и дѣтей школьнаго возраста. Чтенія посѣщались, кромѣ православныхъ—р.-католиками и іудеями; по народностямъ:—бѣлоруссы и евреи. Въ народное училище приходили на чтенія исключительно крестьяне—земледѣльцы, а въ вокзалѣ, начиная съ начальника станціи и кончая путевымъ сторожемъ, а также евреи и крестьяне ближайшихъ деревень. Слушатели къ чтеніямъ относились съ интересомъ; больше всего нравятся чтенія съ картинами бытового характера. Участіе въ чтеніяхъ принимали въ Алексѣевскомъ—мѣстный учитель В. Матюшенко и псаломщикъ А. Антиповичъ, а въ Зябкахъ телеграфисты, старшій Иванъ Прокофьевъ и младшій Ив. Θεоктистовъ. Чтенія всегда предварялись пѣніемъ—«Царю Небесный» и оканчивались—«Достойно есть»... На вокзалѣ во время перерыва пѣлись ирмосы хоромъ, изъ служащихъ вокзала, организованныхъ телеграфистомъ Θεоктистовымъ. Въ училищѣ с. Алексѣевскаго народъ пѣлъ: «Символь вѣры», «Отче нашъ» и «Славословіе».

По отзыву завѣдующаго пунктомъ, «народъ любитъ чтенія и онъ понимаетъ, что онѣ могутъ принести не малую пользу во всѣхъ отношеніяхъ его жизни. Но къ огорченію долженъ сказать, что наша интеллигенція (деревенская) далеко стоитъ отъ привнесенія въ народъ чего-либо полезнаго, кромѣ одного развращенія какъ духовнаго, такъ и иного... Живетъ каждый самъ по себѣ и съ своими духовными запросами не можетъ подняться выше картъ и выпивки, а на народное просвѣщеніе смотритъ пессимистически... Инициативы никакой: во всемъ долженъ толкать священникъ, но и при зовѣ идутъ неохотно. Грустно!...»

XIV. Дукштанскій пунктъ. Завѣдующій свящ. Георгій Жукъ. Аудиторіями для чтеній служили помѣщенія—Дукштанскаго народнаго училища въ с. *Дукитахъ*, *Юрьево-Гейшишской* церк.-прих. школы въ дер. *Ойханахъ* и домъ церковнаго старосты въ дер. *Гейшишкахъ*. Всѣхъ чтеній было 40: четырнадцать—безъ свѣтовыхъ картинъ и двадцать шесть—съ картинами. Посѣтителеми чтеній были мѣстные крестьяне—православные и р.-католики. Первыхъ перебывало до 4100 человѣкъ, а послѣднихъ до 500, а всего до 4600.

„Чтенія посѣщаются охотно народомъ, возбуждаютъ любознательность въ слушателяхъ, вызываютъ въ нихъ охоту къ самостоятельному чтенію дома,—замѣтно подняли умственный и нравственный уровень прихожанъ“.

XV. Сутковскій пунктъ. Завѣдующій свящ. І. Концевичъ. Въ 1910 году въ Сутковскомъ приходѣ религиозно-нравственныя чтенія происходили въ 2-хъ пунктахъ: с. *Сутковъ* и дер. *Мысць*, въ школьныхъ помѣщеніяхъ. Въ с. Сутковѣ было 12 чтеній (4 безъ картинъ) и въ д. Мысць—7, а всего 19. Чтенія охотно посѣщались бѣлорусскою крестьянскою молодежью обоаго пола и преимущественно православною; въ дер. Мысць на чтеніяхъ присутствовало 4 латинянина. Всѣхъ посѣтителей было 1532 человѣка. Привлекали вниманіе посѣтителей и возбуждали интересъ чтенія бытового характера. „Чтенія сослужили Сутковскому приходу, „пишетъ въ отчетѣ о завѣдующій“, великую службу: они привлекли къ себѣ вниманіе молодежи, удержали ее хоть въ постное время отъ пьянаго разгула. Давая полезное развлеченіе молодежи, они сдѣлались для нея насущною потребностью. Очень жаль, что у Комиссіи можно получить только ограниченное число чтеній. Это обстоятельство, при затруднительности скорого обмѣна брошюръ и картинъ, сильно тормозитъ аккуратное и систематическое устройство чтеній и вызываетъ неудовольствіе публики“.

XVI. Кейданскій пунктъ. Завѣдующій прот. А. Лихачевскій. Чтенія происходили въ классной комнатѣ Столыпинской церк.-приходской школы. Всѣхъ чтеній было 8. За каждымъ чтеніемъ сред-

нимъ числомъ присутствующихъ было до 160 человѣкъ, а всего на 8 чт. до 1280 чел. Русскихъ людей на каждое чтеніе приходило до 80 человѣкъ, католиковъ 40 человѣкъ и евреевъ 40 человѣкъ. Большею частью были жители м-ка Кейданъ—мѣщане, крестьяне и нѣкоторые изъ чиновниковъ. Подходящія чтенія для Кейданъ интересующія посѣтителей—бытовые, историческіе и нравственные рассказы.

Одно чтеніе проведено въ *казарменномъ помѣщеніи* въ присутствіи болѣе 200 солдатъ. „На экранѣ были демонстрированы“, пишетъ о завѣдующій, «выписанныя мною для народной читальни изъ Парижа, картины внутреннихъ органовъ человѣческаго организма и измѣненіе ихъ вслѣдствіе неумѣреннаго употребленія алкоголя. Разсказывалъ военный врачъ Чижъ, въ заключеніе, прочитана мною была брошюра «Ни за грошъ погибъ» изъ быта народнаго, присланная Братской Комиссіей, съ свѣтовыми картинами,“

XVII. Векшнянскій пунктъ. Завѣдующій свящ. Шипица. Народныя чтенія въ 1910 году происходили въ *Векшнянской женской церковно-приходской школѣ*, а также въ *Векшнянскомъ Александровскомъ народномъ училищѣ*. Всѣхъ чтеній было 11. На нихъ было до 800 слушателей, изъ коихъ—половина были литовцы-католики, а другая, большая половина, православные крестьяне, взрослые и учащіеся. Посѣтителемъ особенно понравились слѣдующія чтенія: „Жизнь за Царя“, „Съ хмѣлемъ познаешься—съ честью разстанешься“, „Гоненіе на христіанъ отъ язычниковъ“, „Дружина мученика Іуліана“, „Чужое добро въ прокъ не идетъ“ и „Пьянство и его послѣдствія“. Публика съ большимъ интересомъ относится къ чтеніямъ.

„Жаль только,“ говоритъ въ отчетѣ о завѣдующій, „что нѣтъ болѣе обширнаго и удобнаго помѣщенія для устройства чтеній. При семъ честь имѣю покорнѣйше просить Комиссію, „пишетъ онъ“, выразить благодарность Николаю Марковичу Моргалику, учителю Векшнянскаго народнаго училища, за его весьма усердное участіе въ устройствѣ чтеній, а также прошу не отказать и выслать и болѣе усовершенствованный и болѣе подходящий для такого мѣстечка, какъ Векшни (около 600 жителей, нѣсколько училищъ, съ 1 іюля 1911 г. открывается городское 4-хъ клас. учил.), волшебный фонарь“.

XVIII. Цитованскій пунктъ. Завѣдующій свящ. А. Василевскій. Помѣщеніемъ, служащимъ аудиторіей для чтеній, являлось зданіе Барановщизнянской школы грамоты, такъ какъ всѣ чтенія въ истекшемъ году исключительно велись въ д. Барановщизнѣ. Всѣхъ чтеній было 15. Посѣтителей было около 800 человѣкъ, всѣ крестьяне, половина, православные-русскіе поселенцы, другая половина, католики-жмудины. Наиболѣе любимыми чтеніями являлись р.-нравственныя и бытовые. Чтенія велись учителемъ И. Ланковскимъ,

въ настоящемъ году уже при помощи нѣкоторыхъ православныхъ крестьянъ. Долженъ отмѣтить, какъ и въ прошломъ году, особенную ревность и рвеніе къ веденію дѣла народныхъ чтеній учителя Барановщизлянской школы грамоты Игнатія Ланковскаго.

„О пользѣ чтеній скажу, „говорить въ отчетѣ о завѣдующій“, что они оказываютъ незамѣнимую помощь намъ пастырямъ въ дѣлѣ обереженія вѣранныхъ нашему водительство овецъ отъ злыхъ козней иновѣрія, въ особенности во вѣренномъ мѣ приходѣ, гдѣ прихожане живутъ вдали отъ храма и только отдѣльными единицами представляютъ Православіе среди моря иновѣрія, преимущественно католичества“.

XIX. Ново-Вилейскій пунктъ. Завѣдующій свящ. Б. Котовичъ. Чтеніе происходили въ помѣщеніи Лечебницы для душевно-больныхъ. Всѣхъ чтеній было 12. Посѣтителей больныхъ обоюга пола было всего около 1500 человекъ. Больше всего нравятся чтенія съ характеромъ бытовымъ и религиознымъ. Чтенія выслушиваются весьма внимательно и они составляютъ для больныхъ праздникъ.

XX. Друйсскій пунктъ. Завѣдующій свящ. П. Янушевичъ. Въ минувшемъ 1910 году аудиторіей для нарочныхъ чтеній въ Друѣ служило довольно просторное помѣщеніе втор.-кл. церк.-прих. школы. Всѣхъ чтеній было девять, при чемъ свѣтовые картины для волшебнаго фонаря и брошюры къ нимъ получились, кромѣ Виленской Братской Комиссіи, и изъ Москвы отъ Общества вѣтшкольнаго образованія, что въ Политехническомъ музеѣ. Главный и, за немногими исключеніями единственный контингентъ слушателей на чтеніяхъ былъ простой людъ, неопустительно посѣщавшій чтенія и съ большимъ вниманіемъ и интересомъ къ нимъ относившійся; аудиторія, вмѣщающая свыше 200 чел., всякій разъ была переполнена слушателями въ большинствѣ православными, а затѣмъ—старобрядцами и въ меньшій частію—католиками. Всего было посѣтителей около 2000. Наиболѣе любимы народомъ чтенія бытового и религиозно-патріотическаго характера. Разказы, въ родѣ „Ивана Петровича Зноева“,—оставляютъ въ слушателяхъ неотразимое впечатлѣніе и всякій разъ даютъ нѣсколько новыхъ членовъ существующему въ гор. Друѣ Обществу трезвости.

XXI. Евьевскій пунктъ. Завѣдующій свящ. А. Курловичъ. Аудиторіей для чтеній служила церковно-приходская школа. Чтеній всѣхъ было 12. Посѣтителей на нихъ было приблизительно около 1000 человекъ исключительно православнаго вѣроисповѣданія, крестьянъ. Съ особеннымъ вниманіемъ и любовью были выслушаны народомъ чтенія о страданіяхъ Спасителя и житія Святыхъ. Чтенія съ каждымъ разомъ привлекаютъ большое число слушателей, производя на нихъ глубокое впечатлѣніе.

XXII. Касутскій пунктъ. Завѣдующій свящ. о. Рождественскій. Чтенія происходили въ двухъ пунктахъ: въ Касутѣ и въ Кривомъ селѣ при участіи крестьянина П. О. Радивановича. Всѣхъ чтеній было 25. Классная комната женской школы, вмѣщающая нынѣ до 150 человекъ, была всегда переполнена, такъ что всѣхъ слушателей въ теченіе года было до 3750 чел.

Въ годичномъ отчетѣ о завѣдующій пишетъ: „четыре года пастырской дѣятельности въ Касутскомъ приходѣ убѣдили меня въ громадномъ значеніи религиозно-нравственныхъ чтеній для народа. Поэтому въ отчетномъ году на болѣе правильную постановку этихъ чтеній было обращено особенное вниманіе.“

Въ отчетномъ году мы поставили себѣ задачей разъяснить своимъ прихожанамъ неприкосновенность и чистоту ученія Православной Церкви по сравненію съ мертвыми догматами католичества, а равно и преимущество нашего Богослуженія передъ латинскимъ, католическимъ. Съ этою цѣлью мы познакомили своихъ слушателей съ прекрасными статьями на эту тему (Церковь и школа, храмъ Божій, обрядъ погребенія и др.) изъ книги Бесѣды пастыря, прот. І. Наумовича, предварительно рассказавъ имъ біографію этого глубокаго русскаго патріота, не мало перенесшаго огорченій отъ польскаго фанатизма. Этими чтеніями началъ былъ отчетный годъ. Велись они въ храмѣ послѣ вечерняго Богослуженія и акаѳиста. Съ наступленіемъ болѣе холоднаго времени чтенія были перенесены въ помѣщеніе Касутской женской ц.-пр. школы, въ семь году вновь отремонтированной и расширенной.

Съ свѣтовыми картинами въ отчетномъ году были прочитаны: „Соловки“ В. И. Немировича-Данченка, Исторія страданій Господа нашего І. Христа, Рождество Христово и Жизнь Божіей Матери. Въ кругъ чтенія какъ и въ минувшемъ году входили чтенія о вредѣ пьянства. На эту тему въ отчетномъ году были прочитаны: „Пить до дна—не видать добра“ (съ свѣтовыми картинами), „Изъ за одной рюмочки“, „Между молотомъ и наковальней“ и др. Благодаря чтеніямъ идея трезвой жизни понемногу прививается среди крестьянъ. Существующее съ 1903 года Касутское общество трезвости съ каждымъ годомъ расширяетъ свою дѣятельность. Въ семь году явилась и возможность обложить трезвенниковъ нѣкоторымъ сборомъ, на каковой выписываются нынѣ брошюры и журналы (Трезвые Выходы, Трезвая Жизнь), трактующіе вопросы борьбы съ пьянствомъ. Въ чтеніяхъ принималъ участіе хоръ Касутской церкви. Исполнялись пѣснопѣнія по преимуществу церковныя и изъ Богогласника.

(Продолженіе слѣдуетъ).

На служеніе слову Христовой Истины.

15.

Что дѣлать русскимъ людямъ.

(Сказано въ псковскомъ соборѣ по поводу покушенія на П. А. Столыпина, 2-го сентября).

Дѣти діавола, русскіе крамольники и террористы, снова открываютъ свой адскій походъ противъ злополучной страдальцы нашей Россіи. 1-го сентября предсѣдатель совѣта министровъ Петръ Аркадьевичъ Столыпинъ раненъ въ присутствіи Государя, на глазахъ многочисленной публики, раненъ какимъ-то извергомъ, какъ говорятъ, вык্রে-стомъ изъ жидовъ. Раненый, падая наземь, П. А. первымъ дѣломъ оградилъ крестнымъ знаменіемъ ту ложу, гдѣ находился Государь, и просилъ передать Его Величеству, что съ радостію готовъ умереть за своего Монарха.

Если мы—добрые люди, если въ насъ еще не угасла вѣра въ Бога и добро, если мы хотимъ быть вѣрными сынами своей земли родной, то мы должны оказать помощь Царю, Его честнымъ и смѣлымъ работникамъ и слугамъ, должны оказать помощь своей злополучной родинѣ. Мы не можемъ оставаться здѣсь безразличными, безчувственными зрителями кровавыхъ дѣлъ, совершаемыхъ врагами нашего отечества. Мы не можемъ, не имѣемъ права сказать: наша изба съ краю, мы ничего не знаемъ. Нѣтъ, мы знаемъ и видимъ, что и кому надо дѣлать. Наша изба здѣсь не съ краю, а въ ряду дорогихъ родныхъ нашихъ избъ.

Что же дѣлать? А вотъ что. Господь

нашъ Иисусъ Христосъ предъ Своею смертію молился Отцу Небесному, чтобы всѣ члены Его царства, всѣ христіане, составляли единую семью христіанскую, «да вси едино будутъ» (Іоан. XVII, 21). Во едино всѣхъ соединяетъ единая вѣра, одно общее упованіе, единими усты и единымъ сердцемъ произносимая молитва. А мы разбрелись въ разныя стороны: что ни городъ, то и норевъ, что ни деревня, то и свой обычай. Мы разбились на партіи, на такъ называемыя платформы. Каждая партія свои взгляды и убѣжденія считаетъ законными и правильными. Распря, вражда между партіями происходитъ ужасная, до взаимнаго проклятія другъ друга и всяческаго оскорбленія включительно. Вернемтесь-ка къ единой святой вѣрѣ отцовъ нашихъ, къ единой общей молитвѣ другъ за друга. Тогда никакіе враги не будутъ намъ страшны. А иначе надо помнить оное слово Господа: «всякое царство, раздѣльшееся на ся, опустѣетъ, не устоитъ» (Мѡ. XII, 25). Это, во-первыхъ.

Во-вторыхъ, надо любить свою родину беззавѣтно. А у насъ слово „патріотъ“ считается едва-ли не унижительнымъ, даже ругательнымъ словомъ. Не мы ли сами, русскіе люди, выливаемъ цѣлые ушаты помоевъ на голову бѣдной Россіи?! Бранимъ, осуждаемъ, отрицаемъ рѣшительно все, что носить на

себѣ характеръ русскаго, самобытнаго, стародавняго строя жизни. И, напротивъ, одобряемъ то, что подскажутъ намъ западники, и чаще всего жида, что погубило уже и губить государства западныя. Тѣ, кто за мировое преступленіе, за богоубійство, лишены отечества, являются нашими учителями, и мы ихъ, на горе наше, слушаемъ. Но вѣдь для нихъ отечество тамъ, гдѣ имъ хорошо живется, на чужой счетъ, разумѣется. Ужели и мы осудимъ себя на скитаніе по бѣлу свѣту, безъ родного угла, безъ родной земли? А жида и жидовствующіе наши западники на этотъ путь скитанія по бѣлу свѣту и толкаютъ насъ.

А чтобы погубить насъ, лишитъ Царя и отечества и броситъ въ руки анархіи, враги наши имѣютъ на то много преступныхъ средствъ. Прежде всего они хотятъ вытравить изъ сердца русскаго— Бога и Христа, уваженіе къ религіи, къ вѣрѣ отцовъ нашихъ. А на почвѣ невѣрія легко насадить и не честіе, безнравственность, разнузданность. Безъ Бога—ни до порога. А разъ въ человѣкѣ нѣтъ Бога, не ищи въ немъ и совѣсти, не жди отъ него ничего высокаго и святого. Посмотрите кругомъ себя и вы увидите, какъ въ обществѣ постепенно падаютъ и вѣра, и благочестіе, какъ, значить, успешно дѣйствуютъ враги наши.

Главнымъ орудіемъ атеизаціи и нравственнаго развращенія общества и народа враги наши избрали печатное слово. Такъ называемая лѣвая печать, печать опять-таки или жидовская, или крамольная революціонно-западническая, въ своихъ издѣвательствахъ надъ всѣмъ священнымъ и дорогимъ для сердца русскаго, не знаетъ никакого удержа и, къ сожалѣнію, почти не несетъ за это никакой отвѣтственности. Она, эта вражеская печать, открыто и безнаказанно проповѣдуетъ безбожіе, смѣется надъ вѣрою народною, издѣвается надъ духовенствомъ, не щадя даже сана святительскаго, измышляетъ на Церковь и духовенство всевозможныя клеветы, извращаетъ факты, освѣщая ихъ по своему, на жидовско-крамольный манеръ, проповѣдуетъ самый отвратительный цинизмъ, смакуетъ порокъ, особенно порокъ

сладогостіа, открыто учитъ молодое поколѣніе неуваженію власти, или самоубійству. Все это печатается, раскупается людьми простодушными и читается, причемъ жидовскіе карманы толстѣютъ, а русская душа худѣетъ.

Но, отцы и братіе, и вы всѣ, власть имущіе, подумайте вотъ о чемъ. Если гдѣ-либо въ городѣ или на частномъ дворѣ, окажется вонючая помойная яма, санитары и полиція сейчасъ же составятъ протоколъ и прикажутъ яму или очистить, или засыпать, закрыть; въ случаѣ неисполненія сего приказанія, наложатъ штрафъ и т. д. А развѣ наша цинично-хулиганская печать лучше помойной ямы? Почему же ей позволяютъ отравлять воздухъ, а не уничтожаютъ ее? Если я, или кто другой, явно или тайно дамъ кому-либо яду, то вѣдь насъ будутъ судить какъ убійцъ, и сошлютъ куда слѣдуетъ. А развѣ наша хулиганская печать, жидовская, не отравляетъ читающую публику своего рода ядовитыми грибочками? А вѣдь подите-жь, ее ни судятъ, ни казнятъ, и она спокойно, безъ всякой опаски, продолжаетъ свое душепагубное дѣло. Отравленія вредоносными миазмами печатнаго слова доврчивыхъ душъ людей. И эта эпидемія хулиганско-жидовскаго слова продолжается изо дня въ день, не недѣли или мѣсяцы, а цѣлыя годы подрядъ. И повидимому, никому нѣтъ дѣла до сего. Что за бѣда, что люди гибнутъ, задыхаются отъ помоевъ нашей вонючей прессы, отравляются грибочками со столбцовъ богоборной и циничной печати?! Что за бѣда, что люди-изверги, воспитанные на такой духовной пищѣ, поднимаютъ руки не только на первыхъ, самыхъ близкихъ слугъ Царевыхъ, но хотѣли бы поднять свои преступныя руки на Особу и повыше перваго министра въ государствѣ?

Нѣтъ, други мои, не сейчасъ, а давно-давно надо было намъ повнимательнѣе осмотрѣться кругомъ и, завидѣвъ зло, тотчасъ всѣми мѣрами бороться съ нимъ. А мы бо-ролись, боремся?!

Алексій, епископъ псковскій.